

Иск. №	842
Сп. №	2
Д. №	10

- Огородчик (Пасека) 41 к.

Огородчик (Пасека) 41 к.

Зависимость

Академическихъ изъясненій
 Преосв. Теодора
 ономъ
 Академическаго Евангелия.

Курсовое сочиненіе студента
 ХLI курса Казанской Духов-
 ной Академіи Гермогена
 Теодосія Раевского.

Оглавление.

Глава I

стр.

Премущественное значеніе очерка „Путь ко спасенію“ въ ряду другихъ аскетическихъ трудовъ преосв. Оеофана	1
Вліяніе на выработку аскетической настроенности преосв. Оеофана всѣхъ вообще отцевъ-аскетовъ восточныхъ и изъ которыхъ русскихъ	10
Преосв. Оеофанъ какъ проповѣдникъ	14
_____ какъ богословъ-систематикъ	19
_____ какъ истолкователь св. Писанія	22
_____ какъ истолкователь св. Преданія	26
_____ какъ историкъ	30
_____ какъ аскетъ-моралистъ	34

Глава II

Важное значеніе богословской дѣятельности преосв. Оеофана для современнаго ему общества	37
Описание религіозно-правственнаго состоянія общества	38

Значение прееосв. Θεοφρανα, какъ борца противъ рационализма	54
_____ противъ инославныхъ	
вѣяніи западнаго католицизма и протестанства	63
Значение прееосв. Θεοφρανα какъ учителя и наставника	66

Глава III

Определение степени зависимости аскетическихъ взглядовъ прееосв. Θεοφρανα отъ Никодима Святоторца -	73.
Понедство системы прееосв. изобразительнаго истинно христіанской жизни въ очеркахъ „Путь ко спасенію“ и „Невидимая драма“	77
Сравненіе обоехъ трактатовъ со стороны полноты изобразленія всѣхъ стадій христіанской жизни -	84.
_____ со стороны глубины анализа душевной жизни и ея законовъ -	98
_____ со стороны научной постановки -	111

Предисловіе.

Прееосвященный Θεοφρανъ является замечательнымъ, вѣдущимъ оригинальнымъ богословомъ въ исторіи раскрытія нравственнаго ученія въ нашей православной Церкви. Онъ изложилъ все нравственное ученіе, глубоко постигнувъ духъ св. Писанія и писанія св. отцовъ - подвижниковъ, объективно выдѣливъ самыя важныя жизненныя вопросы въ системѣ нравственнаго богословія, какъ то: объ отношеніи благодати къ свободѣ, угасяніи лиць св. Проицъ въ дѣль спасенія, ученіе о Церкви, пастыряхъ и духовныхъ руководителяхъ. Онъ, однимъ словомъ, создалъ аскетичну, т. е. науку о созданіи внутренняго духа человека, въ такой системѣ, какой у насъ до него еще не было.

Важно въ этомъ дѣль еще и то, что свѣдѣтель создавалъ всю систему этой науки не въ кабинетной изолированно обдуманной, какъ отвлеченной ученій; нѣтъ, онъ извлекалъ ее изъ себя, изъ своей духовной жизни, и изъ

жизни других людей, которыми он желалъ възнаго спасти, въ частности, тѣхъ, кто шилъ съ нимъ духовное общеніе. Максимъ оубо оубо прѣосвящ. Теофанъ свою науку, исполненную на основаніи слова Божія и писаній св. отцовъ-подвижниковъ, непосредственно проводилъ въ жизнь, и чрезъ это сообщилъ ей особенную силу вліянія на духъ человѣка. Аскетика прѣосвящ. Теофана есть собственно проповѣдь всей его жизни и дѣятельности, проповѣдь жизненная еще и потому, что всегда шила въ виду общаго нравственнаго состоянія современнаго общества и частныя проявленія этого состоянія. Имя въ виду эти качества аскетическаго писательства святаго за-творника мы позволимъ себѣ при раскрытіи нашего вопроса отвлестись нѣсколько въ сторону, коснувшись общей характеристикки писемныхъ трудовъ святаго (гл. I) и, дабы, значенія ихъ для современнаго общества (гл. II), и только уже потомъ (гл. III) высказали свои взгляды на зависимость аскетики прѣосвящ. Теофана отъ Николая Святигора.

При изложеніи содержанія I и II главъ, мы пользовались, кромѣ сочиненій святаго, нѣкоторыми биографическими статьями, появлявшимися въ духовныхъ журналахъ съ 1894 г. (года смерти святаго), и нѣкоторыми письмами святаго, печатавшимися еще до сихъ поръ въ Душеползѣнѣ Имени; при написаніи же III главы

пользовались исключительно главнѣйшими аскетическими трудами святаго Теофана и трактатомъ Николая Святигора „Невидимая Брань“, и представили свои собственныя отвѣты на вопросы тѣмъ.

Статьи о прѣосвящ. Теофанѣ, сужившія намъ по собіи: „Прѣосвященный епископъ Теофанъ, бывшій Владимірскій и Суздальскій; биографическіе очеркъ И. Корсунскаго (Итен. въ обл. мод. духовн. прѣосвящ., — июль-декабрь 1894 г.)

„Прѣосвящ. Теофанъ, бывшій еп. Владимірскій. Его же. (Итра и Вазуль сентябрь — декабрь 1894 г.)

„Память прѣосвящ. Теофана, епископа Владимірскаго и Суздальскаго, Голубинскаго (Труды Киевск. Дух. Ак., май 1894 г.)

Святителемъ Теофаномъ за-творникомъ и подвижникомъ Владимірскаго пустыни И. А. Корсункова. (Душеполз. Имени 1898 г. кн. 1, 2, 5, 12; 1899 г. кн. 2, 4, 10.)

Глава I.

„Спасайтесь! Шлю Вамъ книгу. Въ ней увидите себя, какъ были въ отрочествѣ, какъ испортились, и какъ исправились, и что предлежитъ. . . Она написана больше 40 лѣтъ назадъ, но не старѣла.“

Малыми обзирями, но существенными чертами преосв. Теофанъ характеризуетъ одну изъ главнѣйшихъ своихъ аскетическихъ сочиненій „Путь ко спасенію“ въ письмѣ отъ 21го Марта 1888 года, къ одному изъ многихъ своихъ почитателей. ¹⁾ Еще немного позже, а именно отъ 16 Іюня того же года, преосв. Теофанъ въ письмѣ къ тому же лицу, рекомендуетъ этоотъ

1) Писателю повѣрительно М. П. Коржану, см. Душии Имъ за 1894 г. № 7 стр. 413.

трудо, какъ самое лучшее руководство въ духовной жизни, такъ говорится: „Прочитавши Путь ко спасению? Добрыя... И еще прочитайте когда нибудь. Путь все, что мною писалось, пишется и будетъ писаться“.

Эти два коротенькия замѣчания самого автора объ одномъ изъ главныхъ идей своихъ сочиненій, характеризуютъ, во первыхъ, всю учено-литературную деятельность преосвящ. Теофана, во вторыхъ, указываютъ въ частности, на преимуущественное достоинство и значеніе книги „Путь ко спасению“.

Учено-литературная деятельность преосвящ. Теофана состояла въ разнообразномъ и разносложномъ раскрытіи идеи нашего спасенія. Эта идея проходитъ чрезъ все сочиненія преосвящ. Теофана, но въ книгѣ „Путь ко спасению“ она какъ бы сконцентрирована для того, чтобы читатель могъ лучше ее понять и усвоить въ системѣ.

Такое преимуущественное значеніе книги „Путь ко спасению“ въ ряду остальныхъ аскетическихъ сочиненій преосвящ. Теофана даетъ намъ полное основаніе, при раскрытіи вопроса о зависимости аскетическихъ возрѣній преосвящ. Теофана отъ

1, Тамъ же № 8 стр. 563.

Николая Святигорска, автора книги „Невидимая Дрѣвь“, или ~~тѣ~~ въ виду главныхъ образовъ этой очеркъ аскетики. Въ этомъ случаѣ мы поступаемъ вполне согласно взгляду/самого преосвящ. Теофана, который въ письмѣ отъ 22 Окт. 1884 года къ племяннику своему Нгулжикову, просившему прислать ему некоторыя изъ его сочиненій, между прочимъ говорилъ, „вы пи сами, что у васъ нѣтъ словъ къ Памв. гасствъ и писемъ о духовной жизни. Первыхъ и умения нѣтъ, а вторыя письма посылаю. Эти письма съ письмами о томъ, что есть духовная жизнь, съ книгами „Путь ко спасению“ и „Невидимая Дрѣвь“... содержатъ полное руководство къ благочестивой жизни и вся моя трудъ мудростѣ“ и такимъ образомъ, указавъ на ближайшее внутреннее соотношеніе этихъ двухъ аскетическихъ трактатовъ. Даже внѣшнее, такъ сказать, поверхностное сравненіе книгъ „Путь ко спасению“ и „Невидимая Дрѣвь“ заставляетъ насъ поставить ихъ въ ближайшую параллель между

2

1) Письмо изъ переданныхъ. См. статью И. Корсакова въ Чт. въ общ. и. дух. Пров. стр. 854.

собой. Прежде всего, сама заглавие того и другого труда можно назвать синонимали. Понятие невидимой драмы предполагает собою существование непрерывного подвига, или же следования по трудному и тернистому пути, путь которого наше спасение, состоящее в Богообщении. Также и понятие пути ко спасению вполне содержится в себе указание на борьбу, борьбу непрерывную, продолжительную в которой является невидимый миродержитель тьмы вька сего и духи злобы поднебесной. Наконец, система изложения того и другого очерка ясно указывает на близкое дружеское отношение.

Но при всем этом, было бы, по нашему мнению, крайне односложно при раскрытии данного нами в этом вопросе ограничиться сравнением очерка „Невидимая драма“ только лишь с соответствующим ему у преосвященнейшего Деофана очерком: „Путь ко спасению“. Судить о зависимости аскетических взглядов преосвященнейшего Деофана от Никодима Святогорца, лишь в виду только одно сходное по содержанию и методу его сочинение, и на основании только этого сходства рьяно так или иначе возгласить это значит,

намерено или ненамеренно игнорировать всю ма существенную сторону в данном вопросе — указание на постепенную выработку взгляда и постепенный рост всей духовной жизни автора; а все это можно определить только тогда, когда мы хотя кратко и в общих чертах коснемся, во первых, всей научно-литературной деятельности святителя-Датворника, (потому что она прежде всего служила отражением всей его жизни и от начала до конца проникнута, как мы уже говорили, тою же идею, которая служит главным темою книги „Путь ко спасению“ — идею спасения); во вторых, тех внешних условий, при которых проявилась эта деятельность. При содействии этих условий мы легче избежим ошибок в определении степени зависимости одного писателя от другого и не всякое внешнее или внутреннее сходство будем размахивать, как следствием зависимости!

1) Примицание. Относительно выражения: зависимость аскетических взглядов преосвященнейшего Деофана от Никодима Святогорца, мы должны раз навсегда оговориться, дабы иметь правильное понятие о старце Никодиме, как аскет-писателе. Эту зависимость ни в каком случае нельзя понимать в точном смысле, т. е. как зависимость взглядов самостоятельном

Как богослов-писатель преосвящ. Теофанъ принадле-
житъ къ числу даровитѣйшихъ и замѣтательнѣйшихъ
церковныхъ писателей. Выдающіеся отъ него оды
умственной способностью, высокое образование ума и
строгое развитіе въсѣхъ силъ души, глубокое и все-
стороннее знаніе первоисточниковъ христіанскаго уче-
нія - Св. Писанія и Св. Преданія (писанія св. отцевъ и учре-
жденія церкви, каноны церковныхъ, богослужбныхъ
книгъ и проч.), знакомство съ древними и новыми
языками и, наконецъ, довольно позднее выступленіе
на писательское поприще - все это такія качества и
дарованія преосвящ. Теофана, какъ писателя, кото-

наго аскета-писателя отъ самостоятельнаго же, поговору
это старецъ Никодимъ не былъ самостоятельнымъ писате-
лемъ, по крайней мѣрѣ мы его не знаемъ такимъ и не имѣ-
емъ отъ него ни одного самостоятельнаго труда. Это же ка-
сается трактата „Невидимая брань“: то это переводъ съ грече-
скаго на новгородскій яз. съ нѣкоторыми передѣлками. На-
стоящій же авторъ неизвестенъ. Такимъ же авторомъ
„Невидимой брани“, какъ Никодимъ Святогорецъ, можетъ быть
названъ и преосвящ. Теофанъ, предположивъ ее еще болѣе. Объ
этомъ преосвящ. Теофанъ самъ говоритъ въ письмѣ къ О. С.
Бурлаки отъ 11 Августа 1886 г.: „Невидимая брань была уже на
русскомъ. Старецъ Никодимъ передѣлалъ ее немного. А на Вѣнѣ
передѣлалась она уже не немного. Задѣла была объ одномъ,
тобы все было ясно и читалось гладко“ (Письмо изъ перло-
ди статьи Корсуцкаго, Вѣра и Разъ за 1894 г., № 23 стр. 656)

рая мы должны шить непреклонно въ виду при-
сужденія о зависимости, тобы не впасть въ край-
ность и не принять строгое и самостоятельное
развитіе аскетическаго духа писателя и сисде-
му его изложенія за простое подражаніе фран-
цузствующимъ аскетическимъ трактатамъ
въ частности: „Невидимой брань“

Рассматривая духовное содержаніе личности
преосвящ. Теофана, его постепенное возрастаніе
въ мужа совершенна, мы должны придти къ та-
кому заключенію, что онъ былъ вполнѣ независимъ.
Въ этомъ случаѣ о зависимости аскетическихъ
взглядовъ преосвящ. Теофана можно говорить раз-
въ только въ томъ смыслѣ, въ какомъ каждый изъ
насъ въ своемъ нравственномъ воспитаніи и усо-
вершенствованіи находится подъ благодѣйнымъ
вліяніемъ или другихъ учителей въры, воспи-
тывающихся насъ или чрезъ посредство живого
слова, или чрезъ переданнныя письменныя урѣ-
ды. Но въ такомъ случаѣ мы будемъ вынуждены
признатьъ зависимость аскетическихъ взглядовъ
священника-затворника не отъ одного Никодима
Святогорца, и даже меньше всего отъ него; первыми
и главными наставниками преосвященнаго

Оеорана были все видоизменяе отгн-аскеты востока, а отчасти и запада и некоторые наши отечественные; на ихъ сочиненіяхъ святитель воспользовался съдѣтства, усвоивъ чрезъ нихъ духъ и направление ихъ жизни. Этобы видѣть, отъ кого въ частности онъ болѣе всего заимствовалъ, для этого достаточно приведемъ имена всѣхъ отгн-аскетовъ, которыхъ онъ цитируетъ въ своихъ сочиненіяхъ-то: Исаакъ Сиріанскій, Ефремъ Сирскій, Макаріи Великіи, Іоаннъ Златоустъ, Афанасій Великіи, Діонисій Ареопагитъ, Геронимъ Стрателскій, Евфрѣи, св. Теодоритъ, Августинъ Авростій и другіе, изъ русскихъ болѣе всего-святъ Плихонъ Задонскій и отчасти св. Димитрій Ростовскій.

Вполнѣ понятнымъ послѣ этого является то обстоятельство, что духомъ церковнаго преданія вообще, въ частности, святоотеческихъ писаній, и чрезъ этоимъ преимущественно подвижническихъ, проникнута все самостоятельны труды преосвящ Оеорана какъ то: проповѣди, начная съ самыхъ раннихъ!

1) См. напр. въ его проповѣди на Вознесеніи Господне, относительна къ 1840 году слова Григорія Нисскаго, по изд. 1853 г. стр. 146 и слова церковныхъ пѣсней стр. 145 и 151; въ отно-

Письма о христіанской жизни 2), Путь по семейно 3), Письма о духовной жизни 4) и другія. Только лишь въ виду эти качества чуждо-интерангуриной дѣятельности мы будемъ лишь возможность правильно судить о степени заимчивости аскетическыхъ взглядовъ преосвящ Оеорана отъ Никодима

святца къ 1844 г. проповѣди на пасху- слова церк. пѣсней тамъ же стр. 105 и дал. въ отношеніи къ 1845 г. въ словѣ на Благовѣщеніи- тамъ же слова церковныхъ пѣсней (тамъ же стр. 69, 71 и др.) и слова св. Григорія Неокесарійскаго (стр. 72) и т.д. Чув. также слова къ Тамбовск. пастыр. выг. I стр. 34 (церк. молитвы) стр. 76 и дал. (рассказъ изъ области жизни аскетической) и т.д.; выг. 2^я стр. 1 и дал. (пастыр. св. ерм.) и др. Слова къ Владимірской пастыр. стр. 73 (авва Іоаннъ Коловъ и св. Макаріи Великіи) 89 (св. Исаакъ Сирскій) и др. 2) См. напр. изд. 1880 г. часть I стр. 14 (св. Макаріи Вели., Исаакъ Сирскій, старцы Серафимъ и Тарасій) еще стр. 19, 20, 22 и дал. 29 (Исаакъ С., Ефремъ С., Макаріи Вели., Іоаннъ лествичникъ, Варсонофій и Іоаннъ и др.) 32 и дал. (Исидоръ, Филофей Великій, Теодоритъ, Давидъ) 54 (Димитрій Ростовск.) 2, 2, стр. 64 (Ефремъ С.) 91 (Іоаннъ Злат.); часть 3я стр. 204. (Макаріи В., Діонисій Ареоп.) 206 (Августинъ филос.) 214 (Плихонъ Задонск.) и дал. др. часть 4^я стр. 314, 351 и др.

3) См. выг. I стр. 77 и дал. (Исаакъ Августинъ) выг. 2 стр. 151, 173; выг. III стр. 239, 243, 245, 249 и др.

4) см. стр. 146, 171, 181, 193, 228 и др.

Святогорца.

Сильнее признанию нами responsibility сдѣлать вѣ-
воду о степени зависимости аскетическихъ вѣз-
довъ прѣосвящ. Теофана отъ Инокентіа Святогор-
ца не прежде, чѣмъ будетъ составлено хотя край-
ное представление о духѣ и направленіи всей его
уменомыслительной дѣятельности, мы при-
ступаемъ къ обзорно каждаго въ частности
отрасли его богословской письменности.

Прежде всего прѣосвящ. Теофанъ является прѣдъ
нами какъ проповѣдникъ. Уже въ этой граничѣ
и первой его дѣятельности онъ выступаетъ по
преимуществу, какъ аскетъ. Онъ читалъ, по при-
мѣру Св. Миколая Задонскаго, только такое
проповѣдничество, которое, будучи прояв-
леніемъ живущаго въ Божь духъ проповѣдника,
стремилось бы утвердить такое настроеніе
и въ слушателяхъ, „всякая церковная пропо-
вѣдь“ по его словамъ должна быть направ-
лена, „на возмущеніе и возбужденіе грѣш-
никовъ отъ усыпленія“¹⁾, и не только пропо-
вѣдь, но и, всякая бесѣда, въ этомъ прежде всего
и должно заключаться, „лучше употребленіе
дара говорить и писать“²⁾.

Прѣосвящ. Теофанъ глубоко сознавалъ обяза-
тельность для пастырей такъ должна проповѣды-

1) Тутъ по спасенію отд. II стр. 151 изд. 1886г.

2) Прѣосвящ. Теофана Тутъ по спасенію отд. II стр. 151 изд. 1886г.

вать слово Божіе. „Пастырство должно на со-
вѣсти своей держать обязательство- припасть
народу истинно, - говоритъ онъ въ одномъ
письмѣ своихъ писаній. - Въ церкви должна
идти неумолчно проповѣдь слова Божія.
Молчащее пастырство, это за пастырство“³⁾
Става на видъ обязательность проповѣди для
пастырей онъ прямо намѣчаетъ и конче-
ную цѣль, каковая есть - спасеніе душъ. Про-
повѣдь слова Божія есть, „единственный“ по
словамъ св. отца, „садовый ножъ въ рукахъ
дѣлателей виноградъ Божія“. Поэтому па-
стырямъ всегда нужно помнить о вѣрен-
номъ имъ средствѣ, дабы и надъ нимъ не
исполнилось: приидетъ господи виноградъ
и погубитъ дѣлатели сія, и вѣсть виноградъ
имъ“⁴⁾ И дѣйствительно, при изученіи про-
повѣдей прѣосвящ. Теофана, мы убѣждаемся,
что все отъ безъ исключенія выдерживаютъ
свое направленіе. Даже тамъ, гдѣ по усло-
віямъ вѣнскихъ обстоятельствъ необхо-
димо было коснуться въ проповѣди, или до-
гматическихъ, или литургическихъ, или
историческихъ вопросовъ, прѣосвящ. Теофанъ
всегда оставался вѣренъ своей задачѣ- быть право-

1) Это есть духовная жизнь, стр. 271. Одесса 1886

2) Тамъ же, стр. 441-442.

учителем. Самые пространные, сравнительно, изложения догматовъ въ проповѣдяхъ преосвящ. Θεοφρα-
 на, ограничивающіяся исповѣдываніемъ вѣры въ пре-
 дѣлахъ католическаго изложения, негнѣимно
 соединяются съ указаніемъ началъ нравствен-
 ной жизни съ характеромъ аскетическимъ. Для
 примѣра можно указать на проповѣдь преосвящ.
 Θεοφрана при вступленіи на Тамбовскую па-
 ству¹⁾ Въ этой проповѣди онъ съель нужнымъ пре-
 де всего, начертать образъ здраваго ученія хрис-
 тіанскаго, которому надобно внимать, яко
 свѣтъмъ и истинѣ, сіяющему во тьмѣ человѣческихъ
 мнѣній и заблужденій, и которому самъ онъ
 рѣшился служить, въ послѣднемъ служеніи
 слову истинны. Также самое должно сказать и
 о другихъ проповѣдяхъ святителя съ литургі-
 ческимъ или историческимъ содержаниемъ.
 Важныя событія въ жизни современнаго общес-
 тва, особенно же въ жизни русскаго государства,
 были для преосвящ. Θεοφрана наизумительныя пово-
 домы для раскрытія предъ слушателями нрав-
 ственнаго значенія текущихъ событій и вывода

1) Слово къ Тамбовск. паствѣ, 1, 9-14.

назидательныхъ уроковъ. Тамовы были его про-
 повѣди по случаю опустожительныхъ пожа-
 ровъ въ г. Тамбовѣ въ 1860 г., повергнувшихъ въ ко-
 шители въ неопредѣлимый ужасъ,²⁾ сказанная
 въ Тамбовѣ, а изъ владимірскаго періода - пропо-
 вѣди по случаю Прозоименитства Государя
 Насимоника, сказанная в Декабрѣ 1864 г. по слу-
 чаю его смерти, и воззвѣнія манифеста съ
 объявленіемъ о новомъ Насимоникѣ Престола?
 Мы не будемъ приводить выдержекъ изъ его про-
 повѣдей, полагая, что и этихъ замѣчаній до-
 статочно для того, чтобы охарактеризовать
 святителя Θεοφрана, какъ проповѣдника-
 аскета и моралиста. Самою лучшею —
 характеристикою его проповѣдничества
 можетъ служить отзывъ издателя Дома-
 шней Бесѣды В. И. Леконскаго (отзывъ от-
 носится къ первому собранію проповѣдей
 преосвящ. Θεοφрана (Спб. 1859)).

„Жителямъ Петербурга такое это полное

1) Слово къ Тамбовской паствѣ

2) Слово къ Владимірской паствѣ стр. 516-519.

вышнего помысла слово архимандрита
 (ныне преосвящ. Тамбовскаго) Θεοφана. Мы хо-
 рошо помним тѣ отражныя впечатлѣнія, ко-
 кия каждый разъ выносили изъ храма Божія
 прослушавъ одну изъ проповѣдей его. Не въ пре-
четельныхъ человѣческихъ мудростяхъ словес-
ныхъ, не въ выскрещеныхъ отвлеченныхъ, мало
 приложимыхъ къ жизни, не въ витіеватости
 слововыраженій искалъ онъ матеріаловъ для
 своихъ вдохновительныхъ речей, а изъ среды
 насъ, изъ среды крушенія и произволенія духа
 нашего бравъ онъ ихъ, и, поднося къ свѣту Еван-
 гелискои истины обиденныя явленія жизни
 человѣческой, невольно внушалъ ужасъ и отвра-
 щеніе къ тому, что по разсѣянности и лег-
 комыслию, почиталось мало значущимъ или
 превратно понимаемымъ. Движеніе мысли
 современной, выражающееся въ вопросахъ, возни-
 кающихъ постепенно, находило въ насъ
 проповѣдникъ вѣрнаго учителя и строго-
 го, нелицеприятнаго судіи. Мы хорошо знаемъ,
 какъ нѣкоторымъ изъ речей преосвящ. Θεοφана
 тревожили новѣйшихъ прогрессистовъ, изъ

~~речей преосвящ. Θεοφана тревожили новѣй-~~
~~шихъ прогрессистовъ, изъ~~ подъ руку междо-
 шихъ въ проповѣдника рѣзкие соразмы-
 и жалкое пустошное, — такъ, что слова его
 были мѣткими и попадали прямо въ цель.
 На безличное и безхарактерное никогда не воз-
 ваются и не возстаютъ; оно всегда по плечу
 тому, кто высоко не выгосъ"!)

Тотъ же самый духъ аскетизма, проходящій
 чрезъ всю проповѣдническую дѣятельность
 преосвящ. Θεοφана, остается непркосновен-
 нымъ и въ другой отрасли его духовной ли-
 тературы — въ области систематическаго
 богословствованія. Какъ богословъ система-
тикъ, преосвящ. Θεοфанъ оставилъ намъ,
 кромѣ множества мелкихъ разнаго рода
 трактатовъ и отдѣловъ въ проповѣдяхъ,
 цѣлыя системы богословскаго содержанія.
 Уже то одно обстоятельство, что цѣлыя
 систематическіе богословскіе отдѣлы вхо-
 дятъ въ его специально нравственныя тра-
 ктаты, которые мы главнымъ образомъ
 должны читать въ виду при раскрытіи

нашего вопроса, свидетельствует о нерав-
ной связи его догматизма с моралью.

Мы имеем здесь в виду „Тысяча о христиан-
ской жизни; „Путь ко спасению; „Что потребно
покаившемуся и возмужавшему на добрый путь
спасения“ и Напечатание христианского правоуче-
ния“ по первоначальному составлению своему
относящиеся к наиболее раннему периоду учено-
литературной деятельности преосвящ. Геофа-
на, хотя напечатанные в разное, сравнительно
позднейшее, время.

В таких же направлениях написаны и другие
труды святилища-законника, как то: „Душа
и Ангел не тело, а дух;“ „Тысяча о том, что та-
кое душевная жизнь, и как на нее настроиться;“
в последних к тому же даны весьма обстоя-
тельные сведения по психологии.

„Сколько к нравственному, столько же и к догма-
тическому богословию относятся.“ Тысяча к
одному лицу в С. Петербурге по поводу появ-
ления там нового учителя веры“ или, как они
заглавливаются в другом издании (в общ. собр.
Тысяч к разным лицам и о разных пред-

метамъ веры и жизни“). Тысяча в С. Петер-
бурге по поводу ереси шамозиней“ Правда, сре-
ди всех его нравственно-богословских сочи-
нений разсыпано не мало догматического бо-
гословских мыслей и замечаний, но в вышеу-
казанных „Тысячах в С. Петербурге“ особен-
но много догматического элемента. Вот
отзыв комиссии профессоров С. П. Д. Акаде-
мии, которыми мы воспользовались для ха-
рактеристики богословско-систематичес-
ких трудов преосвящ. Геофана.

На основании всего этого мы положитель-
но утверждаем, что преосвящ. Геофанъ
всегда, когда рѣшалъ догматическіе вопро-
сы, думалъ и въ нихъ неукрѣпленно и правдо-
венные выводы, ибо глубоко сознавалъ важ-
ность догматовъ, какъ самихъ въ себѣ, такъ
еще болѣе въ приложеніи ихъ къ жизни
христианина. Одно сухое знаніе хотя бы всѣхъ
догматовъ безъ проникновенія въ нравствен-
ный смыслъ ихъ и безъ приложенія ихъ къ
жизни преосвящ. Геофана почиталъ за не-
что. Вотъ немногія строчки изъ неизданныхъ

1) См. Черковн. вѣстн за 1894 г. № 4.

писем его къ О. Степ. Бураевъ, какъ доказательство вышесказанного; отъ 7 Янон 1892 года Пресв.в. Георганъ писалъ къ ней между прочимъ слѣдующее: „Перекладываете Катихизисъ. Се добръ! И такъ поастану въ умъ перевернуть догматы очень благоотворно. Въсп., самыя сильныя побужденія къ доброй жизни по заповѣдямъ Господа исходятъ изъ растворенія вниманія созерцаніемъ св. догматовъ“¹⁾

Еще болѣе, чѣмъ богословъ систематикъ, пресв. Георганъ оставилъ по себѣ память, какъ исполкователь источниковъ богословія - Св. Писаній и св. Преданій, преимущественно же святоотеческихъ писаній²⁾ Въ этомъ отрывкѣ учено-литературной дѣятельности аскетическое направление святителя-затворника выразилось еще болѣе ярко, чѣмъ въ ранне разсмотрѣнныхъ нами. Отличительная особенность его толкованій на Св. Писаніе состоитъ въ томъ, что онъ

¹⁾ См. ст. И. Корчунскаго, Вѣст. и др. за 1894 г. № 33, стр. 731

²⁾ Прими. Подъ толкованіемъ понималось необходимо разумѣть главнѣйшія въ этой области труды пресв. Георгана. Добротолюбіе (переводъ св. отцовъ на русскій яз). Въ этомъ случаѣ онъ имѣетъ въ виду названіе толкованій въ томъ смыслѣ, въ какомъ переводились св.

вездѣ прежде всего болѣе всего опирается на святоотеческія толкованія, какъ на самыя по его мнѣнію, надежныя руководства къ уразумѣнію точнаго духовнаго ихъ смысла. Учили и побужденія, руководившія пресв. Георганомъ при истолкованіи Св. Писанія весьма опредѣленно могутъ быть очерчены его же словами, сказанными во вступленіи къ истолкованію Псалма 33го: „Предлагаемыя замѣтки, - говоритъ онъ, - вызваны желаніемъ не столько дать ученое толкованіе псалма, сколько представить опытъ, какъ обращаться въ созданіи духовное слово употребительная въ церкви Давидскія пѣсни, извлекавъ изъ нихъ уроки для усовершенствія своихъ мыслей и добраго настроенія сердца и всей жизни“¹⁾ Сказанное вполне приложимо ко всемъ его толковательнымъ трудамъ; все они, по подобію святоотеческихъ, изобилуютъ гораздо болѣе пра-

Писанія Давидоваго Завѣта съ еврейскаго на греческій языкъ называюща LXX толковниками

¹⁾ См. Приданные третій т.с., стр. 3, гл. 2, Москва 1889 г.

возвращением, чуждым философским теоретическим построением, и, служа подтверждением его нравственно-богословских взглядов, представляют собою неслучайную повесть. Но это не то, чтобы автор не заботился о научной стороне дела при выяснении смысла священного текста, он не игнорирует чуждо научных приемов и часто даже пользуется помощью научной философии; ввиду он стоит на высоте современной науки, но чуждо научная работа не заслоняет другой, важнейшей стороны дела: автор при выяснении священного текста ни на минуту не упускает из вида того, чтобы ^{живое} действительное слово Божие проникало до сердца читателя, и возбуждало в нем искру Божественной ревности служить Богу. Для характеристики экзегетических трудов преосвященного мы воспользуемся еще раз тем же неограниченным комиссаром профессоров С. П. Д. Академии, о котором уже раз упоминали: „На всяком серьезном, понимающем высокую

важность своего дела, толкователем Священного Писания лежит между прочим обязанность думать не только передать смысл открываемого в Слово Божие, но и дать по возможности понять и почувствовать читателю сокровенную для него в этом Слове Божественную духовную силу и жизнь. И в этом отношении толкования преосвященного Георгия справедливо можно назвать образцовыми. Толкования его читаются с глубоким наведением. Подобно своим неизменным руководителям св. Отцам и учителям церкви и поборники истины их же словами, автор поспешно передает читателю не одни, то другие нравственные уроки, вводит его в созерцание и оцнку, на основании сказаний Слова Божия, различные положения и состояния сокровенной внутренней духовной жизни человека-христианина. Толкование 118 го псалма ведется строго в таком именно правоучительном духе, как это вполне отвечает и самому

содержанию этого высокопоучительного
писания; такими же характеромъ запеча-
танны и все толкования его на послания
Апостола Павла.¹⁾

Самое яркое проявление внутренней настроен-
ности преосвящ. Теодрама выразилось въ его
сильной любви къ святоотеческимъ писаниямъ.
Отъ юности возбудивъ жизнь уединенную год-
визненскую, святигель отъ юности гле-
таея духовно, на ряду съ словами св. Писания,
и плодами духовной мудрости и опытности
св. отцовъ, преимущественно подвижниковъ,
и другими церковными писаниями: богослу-
жебными и друг. Все эти великіе герои духа
были самыми первыми и самыми близкими
руководителями преосвящ. Теодрама въ его ду-
ховномъ подвиге; отъ нихъ онъ зависелъ въ вос-
питании и усовершенствовании своего духа,
какъ преданный и покорный сынъ зависить въ
своихъ воспитании отъ родителей. Но такъ
какъ истинно великій духъ не можетъ остават-
ся замкнутымъ въ себѣ, а стремится разлитъ

¹⁾ См. Церковн. вѣстникъ за 1894 г. № 5.

свои свѣтъ на окружающихъ, то не удиви-
тельно, если преосвящ. Теодрама созналъ на-
стоятельную нужду и съ другими близкоче-
скими сокровищами, которое находило въ
преизобилии его духовное существо, и кодо-
рое было по истинѣ драгоценно въ виду
той высокой цѣли, которую онъ посягая
етъ для своей писательской дѣятельности
Извѣстна своимъ духовнымъ сокровищамъ
было такое же потребностью его сердца,
какъ и малочисленные изидния и, такъ же,
какъ и молитва, служило высокой цѣли -
спасенію своему и ближнихъ. Какъ выше
выраженіе такой настроенности святиге-
ля ми гильемъ отъ него громадный трудъ -
Добротолудіе, переводъ греческой „Филокаліа“,
съ необходимыми изидниями и добавлені-
ями сравнительно съ подлинниками. Прѣдъ
этотъ представляеть собою превосходный -
ший памятникъ духовно созерцательной
жизни и мысли св. отцовъ-подвижниковъ
православной восточной церкви. Онъ уже

давно был переведен на наш отечественный язык, хотя и не в полном составе греческой „Филокалия, и был знаком преосвященному Теофану. Устарелость и неполнота перевода, а главным образом сердечное желание, чтобы святоотеческий труд о спасении души, „выразившийся в деятельной и созерцательной жизни св. подвижников, по возможности, стал трудом и плодом этого труда достоянием соотечественников, побудило преосвященному Теофану ризиться на немалый подвиг перевести поузловую сему труду писания св. отцов-подвижников на русский язык. Такая высокая цель как нельзя более соответствовала внутреннему достоинству этого сочинения. По собственным словам святителя „ Оно (Добротолюбие) содержит в себе истинное сокровенное в Господь Иисус Христос жизни. Сокровенная в Господь нашего Иисуса Христа истинно христианская жизнь открывается, раскрывается к совершенству восходить, в своей для каждого мирянина по благоволению Бога Отца, действием присутствующей в христианах благодати Пресвятого Духа,

подъ водительством Самого Христа Господа, обретающего бытие с нами во все дни неотлучно. Благодать Божия призывает всех к такой жизни, и для всех она не только возможна, но и обязательна, потому что в ней существо христианства. Пригласительными же ее являются не все призывания, и действительные ее приглашения не все приглашают ее в одинаковой мере. Избранники и глубоко в нее входят и по степеням ее высоко восходят.“¹⁾ Такими избранниками были св. отцы-подвижники, писания которых вошли в состав Добротолюбия. Весь этот чинный труд состоит из пяти больших томов и еще отрывного тома, как добавления к ним, под заглавием: „ Древние инокские уставы пр. Паисия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Бенедикта.“ Как дополнение к этому труду явились еще отрывные переводы святоотеческих писаний, каковы: „ Сформировавшиеся аскетические писания.“ „ Святоотеческие наставления о презвешении“

¹⁾ См. Введение к Доброт. т. I стр.

нии и молитвы; Слова св. Симеона Нового Бого-
 слова "и", "Невидимая брань", аскетический очерк,
 годиежащий нашему разсмотрению, как не-
 точник, повлиявший на направление мысли
 преосвящ. Феодрана, выразившая в его само-
 стоятельных трудах, главными образом,
 в аскетическом очерке, "Путь ко спасению".
 При обзорении отрывков всей богословской ли-
 тературы преосвящ. Феодрана нельзя не упо-
 мнуть о нем, как писатель-историк, по-
 тому что в этом отделе трудов свя-
 тельца неизменно проходит все также: харак-
 терная черта - глубокая аскетическая настро-
 енность автора, и чрез это непрелютное стре-
 мление из всего исторического материала, ко-
 торого он касается, срывать единственно
 только вывод нравственное назидание для
 спасения ближнего. Здесь достаточно будет
 только перечислить его труды, относящиеся
 к этому отделу, не вдаваясь в подробное их
 исследование. Кроме библейско историческая
 работа, каковы, "Изясненія, по которымъ всякій
 самъ для себя можетъ составить изъ четки-

речь Евангелія одну послѣдовательную ис-
 торію Евангельскую" (Памбровъ 1871) и "Еван-
 гельская исторія всего Свѣта" (М. 1885), краинъ
 затѣ или менѣ значительныхъ отрывковъ
 историческаго характера (изъ области биб-
 лейской же, общей церковной и русской цер-
 ковной и гражданскои исторіи) въ пропо-
 вѣдахъ преосвящ. Феодрана, къ историчес-
 кимъ трудамъ его по справедливости мож-
 но отнести, какъ отрывные, и слѣдую-
 щіе: а) изъ области общей церковной исто-
 ріи - "нѣсколько словъ о жизни и писаніяхъ
 святаго Антонія Великаго" ²⁾ и сагогическія
 свѣдѣнія о св. подвижникахъ, вошедшихъ
 въ составъ Добротворіи и другія сродныя съ симъ
 работы (напр. слова ^{Симеонова} Нового Богослова, Древніе
 иноческіе уставы) и б) изъ области русской гра-
 жданскои исторіи - "Письма по восточ-
 ному вопросу" ³⁾. Свѣдѣнія о жизни и писані-

1) См. напр. о послѣдствіяхъ Крымской войны въ словахъ
 на Владимирской псалтырь, стр. 8; о жизни трехъ Антоніа,
 Нео перерскаго, тамъ же стр. 365 и дал. др.

2) Памб. Вѣстк. Инд. за 1873 г. № 18-24, и 1874 г. № 1-5.

3) См. Правосл. Обзорен. за 1877 г. № 3

J

M

яхъ св. Антонія, въ сокращенномъ видѣ, внесе-
ны были потомъ въ 1^ю томъ Добротолюбія.
Какъ эти, такъ и весь другіе, полнѣе ценны въ
Добротолюбіи, историческія свѣдѣнія о жез-
лахъ и писаніяхъ св. отцовъ подвижниковъ, аске-
тическія сочиненія которыхъ составилиють
содержаніе Добротолюбія и сродныхъ съ нимъ
переводныхъ трудовъ, при своей краткости ка-
саются только тѣхъ сторонъ жизни подвиж-
никовъ, которыя служатъ практическимъ
подтвержденіемъ изложеннаго въ этой книгѣ
ихъ ученія. Такимъ изложеніемъ преосвящ.
Феофанъ желалъ показать, что наша главнѣй-
шая цѣль-спасеніе въ Богъ-тогда только можетъ
быть выполнена, когда наше доброе ученіе соот-
вѣтствуетъ нашимъ дѣланіямъ. Это-согласіе
жизни дѣятельной и разумной.

Какъ толкователь событий текущихъ преосв.
Феофанъ выступаетъ въ письмахъ по восточно-
му вопросу. Онъ гордо относится къ этому во-
просу; выставилъ все нравственное величіе
подвига, который взяла на себя Россія. Незави-

симое устройство церковное съ сохране-
ніемъ духовнаго единенія въ славянскихъ на-
родностяхъ Балканскаго полуострова по су-
щности къ Узречской иерархіи¹⁾, самоуправ-
леніе гражданское, пока не осуществится
желанное въ будущемъ полное ихъ освобож-
деніе политическое²⁾— вотъ тѣ желанія, кото-
рыми ^{были} воодушевлены и какія шлѣхъ полное
основаніе выражаетъ преосвящ. Феофанъ, какъ
лично изувѣрившіи бытъ и положеніи восточ-
ныхъ славянъ., Охвативши насъ воодушев-
леніе, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, — не
есть ли Божіе въ насъ дѣйствіе? И сознавая
это, не должны ли мы вынестъ сознать, что
этими движеніемъ Богъ говоритъ намъ: ваши
поруганъ освободитъ этихъ суграждущихъ
Можемъ отказатьсь.— Богъ никого не по-
бѣдитъ. Но будемъ ли мы безвѣнны, не вѣнвъ бо-
жіймъ мановеніямъ? Богъ найдетъ и безъ
насъ исполнителей Его воли. А намъ сподобъ,
если еще не болѣе что. Оставилъ цѣли бра-

1) См. Правосл. Обозрѣніе за 1877 г. т. 1, к. 3 стр. 603, 605

2) Тамъ же, стр. 604, 605, 608

та сама будетъ оставлена въ день судный. Въ
такія мысли прямо ведутъ къ разсужденію: хо-
тели, не хотели, - а ступай боювати маетъ
Русь православная.¹⁾

Въ заключеніе нашего изслѣдованія трудовъ
святителя-затворника, въ которыхъ вы-
звѣсь его глубокая аскетическая настроен-
ность упоминаемъ еще о нѣсколькихъ само-
стоятельныхъ его сочиненіяхъ, въ которыхъ суро-
го подвижническій духъ святителя вырази-
лся по преимуществу. Къ нимъ относятся: путе-
поученій, „о пути ко спасенію“, проговѣрди, „о бо-
гоугодной жизни“, изъ систематическихъ бо-
гословскихъ трактатовъ сюда принадлежатъ:
„Путь ко спасенію“, „Что потребно покаивше-
муся и вступившему на добрый путь спа-
сенія?“ „Начертаніе христіанского правоуче-
нія“ и др. Эти сочиненія по преимуществу
имѣютъ въ виду указанное преосвящ. Осерана
при своемъ назначеніи воеводскаго назначеніи,
чтобы „множайшии плодъ пришесть во
спасеніе свое и другихъ.“²⁾ и чтобы въ своемъ

1) См. Правосл. сбор. за 1877 г. т. I стр. 607.

2) См. Слова къ Тамб. пастырь, выг. I стр. 6.

архипастырскою служеніи имѣть, наиболѣе
широко заботу, чтобы необходимая сказана своей
пастырь всю волю Божию (Дьян. 20, 27)¹⁾

Общее изслѣдованіе всей учено-литературной
дѣятельности преосвящ. Осерана должно слу-
жить весьма важнымъ руководитвомъ при оп-
редѣленіи нашей степени самостоятельности
и зависимости аскетическихъ взглядовъ свя-
тителя-затворника.

Произведенія его показываютъ, что „онъ былъ бо-
гословомъ не въ узко спеціальному только смыс-
лу этого слова, т. е. авторомъ такихъ спеці-
ально учебныхъ богословскихъ сочиненій, кото-
рыя предназначались бы и были для ограничен-
наго спеціально образованнаго кружка уче-
ныхъ адептовъ богословской науки, а богос-
ловомъ въ лучшемъ и широкимъ смыслѣ
слова, - богословомъ, который не замыкаясь въ
узкую сферу спеціальной учености, говорилъ
и писалъ языкомъ доступнымъ для широ-
каго круга лицъ, жаждущихъ духовнаго
просвѣщенія.“²⁾ Въ такомъ же широкомъ смъ

1) Тамъ же, выг. 2, стр. 214.

2) См. Церков. вѣст. 1894 г. № 4.

силь приложимо къ преосвящ. Теофану и назва-
 ние моралиста-аскета. Съ этими словами мы дол-
 жны соединять не то, узкое и специальное поня-
 тие, которое соединяется съ нами въ философ-
 скихъ лексиконахъ, а гораздо больше широкое и
 глубокое, по сколько святитель былъ не филосо-
 фомъ только, а церковнымъ, и даже больше того,
 духовнымъ писателемъ. Онъ былъ такимъ мо-
 ралистическимъ аскетомъ, который самъ восходя на
 все высшую и высшую степень совершенства,
 велъ по тому же спасительному пути чрезъ
 нравственное усовершенствование и дружныхъ
 людей, поставивъ это основною задачею своего
 пастырскаго подвига. Отсюда и проповѣди,
 какъ обилие изъ памятниковъ чуждыхъ бесѣдъ
 святителя, и еретическія богословеніе его
 пруды, и истолковательныя, и переводныя и,
 наконецъ, письма въ самой большой массѣ рас-
 тая, проникнуты одною мыслью и однимъ
 стремленіемъ — указать всѣмъ именуемымъ
 путемъ къ Богу; въ этомъ вся моя предуборность
 совершилъ самъ святитель

Глава II.

Великое значеніе богословскои дѣятельно-
 сти преосвящ. Теофана будетъ охарактеризо-
 вано не вполне, если мы, упомянувъ объ общемъ
 направленіи всѣхъ письменныхъ трудовъ свя-
 тителя, обойдемъ молчаніемъ нѣкоторыя
 условія, среди которыхъ протекала его высокая
 миссія. Подъ этими нѣкоторыми условіями
 мы разумимъ умственное и религіозно нрав-
 ственное состояніе современнаго святите-
 ля русскаго общества. Выясненіе этого воп-
 роса, по нашему крайнему разумію,
 имѣетъ весьма близкое отношеніе къ предло-
 женной намъ темѣ. Оно необходимо для
 того, чтобы показавъ великія заслуги свя-
 тителя Теофана предъ обществомъ, до-
 казать его полную самостоятельность и
 жизненность его аскетическаго наступлен-
 ности. Только такой твердой и глубоко
 проникнутой подвижничью, какими былъ
 преосвящ. Теофанъ, въ состояніи былъ, удали-
 вшись отъ міра, ^{ясно} видѣть съ высоты своего под-
 вига ~~его~~ ^{потребности} насущныя и недуги его времени

Иван

и, по возможности, помочь оказать необходи-
мую помощь. И эта помощь, эта заслуга свя-
тителя перед нашим обществом необязу-
но велика. Во чем же она заключается?

Давно известная истина, что все, что ни про-
исходит в обществе - весь светлый или тем-
ный стержень его жизни, благоустройство
и неурядицы, благосостояния и бедствия - все
зависит от внутренних духовных начал,
которыми живет общество, от стержневого
жизненного и нравственного развития. Поэто-
му поверхностный наблюдатель может удо-
вольствоваться ближайшими и иногда исклю-
чительноными обстоятельствами, породив-
шими то или другое общественное явление, и
не искать позади их основных причин или
начал.

Во частности - ни про какое время нельзя сь
большим правом сказать, как именно про
то когда жила святитель Феодань (да и на-
ше - не далеко уйти), что его главный корен-
ной недуг есть недуг духовный. Во это время
по предшествовавшим причинам обь уна-

кн христианства во современном мире,
обь оскуднении идеалов, обь измьтении жи-
зни. Симвализм и другие формы зазнаваго
ся разума - вьтрузь отгьтими оть знания, ре-
лигии оть науки, признавь несокружимую
власть и несомнительный авторитет вто-
рых, и отбросивь первых, какь нечто оужив-
шее, не могущее указать скорьтими путь
къ осуществлению конечных целей вь жи-
зни. На западь стали утверждать, а мы на
гали или вторить, что, если мы хотим
привести вь известность условия, оть ко-
торых зависят успехи новейшей цивили-
зации, то должны искать их вь исто-
рии накопления и распространения умствен-
ного знания. Физическая явления и нравствен-
ный начала производят, конечно, по време-
намь значительное расстройство вь обще-
стве, но сь течением времени, они пере-
ходят вь порядок и равновесье и оставя-
ють такимь образом, существенным за-
конамь свободу действовать независимо
оть этих низших, второ степенных

двух сторон? Такое революционное утверждение отбрасывает на мифологию, будто огромное развитие, совершающееся в нашей культурной жизни, представляет главным образом умственное движение и будто нравственное развитие общества спогоняет в прямой зависимости от роста знания. Таким образом была объявлена война всему современному состоянию общества, всему высшим духовным стремлениям человека, всему нравственному проявлению ^{его} духа, на место их ставились одни лишь животные инстинкты. Вмешательство того, чтобы объединились под знаменем высшей правды, вести борьбу против общего врага - царства тьмы и неправды, люди со знаменем науки в руках стали бороться из за добычи. Основным девизом жизни стало: „кто кого может, тот и того может“. Как сказано об Улиссее - браться одного на ветвь и ветвь на одного (Быт. 12. 12 ер.) Каждый за себя и для себя, т.е. всеобщая вражда взаимное недоверие, раздирание, озлобление и нигде покоя, справедливости, жажды любви. Прогоняя

1) См. Историю Чувств в Англии Бюкнера

люди падают, тьма луше: в борьбе уличается молодежь порога. Попада- преступление, потому что приносилась смириться в жертву слабым, а богатых духом и пылом иттившим и хитрым. Миром движется, стали говорить, и над миром господствует суровый, немощный закон борьбы за существование. Логическим последствием подобного воззрения на жизнь является нищета и с его дикой теорией о „сверхчеловечестве“

Западная была родина этих теорий, но к сожалению, русское общество, потеряв свои истинные общественные и религиозные устои, стало хватать их на лету и усваивать их без всякого критического к ним отношения. Лучшие люди мыслители и поэты того времени видяли, как русский человек превращался ответственно каясь себя и не могли не жаловаться на это. Современный образованный человек потерял свое равновесие, говорит Ф.Н. Тютчевский - Нигде он не находит твердой точки опоры. Среди безжизненного множества растений, у него изредка всякий общий взгляд. Никогда еще не

было такого всеобщаго шатанія, такого умственнаго мрака, какъ именно теперь. Сильны мысли, критикіи, удивленія, высокіе характеры становятся рѣдкостью. Практическіе вопросы еще съосодны приковываютъ къ себѣ люди; интеллектуальскіе интересы отогнали на задній план и возбуждаютъ умъ лишь на столько, насколько въ нихъ выражается та или другая русская тенденція. Явными признаками этого низкаго умственнаго состоянія служатъ въ общій взглядъ извѣстная литература. Въ этомъ нельзя видѣть случайное только явленіе; положительное знаніе всего меньше догоскажетъ такого рода всеобщія случайности. Это - знакъ времени. Въ поэзіи выразятся идеальныя стремленія челоуѣчества. Тамъ гдѣ извѣстны ея источники, можно навѣрно сказать, что оскудѣла идеальная жизнь общества. Челоуѣкъ всеядетвие господства реализма, превращается въ исключительно внешнотрагическое существо. Откуда же взяться поэтическому вдохновенію?"

" Современное русское общество превращено

въ чиственную пустыню. Серьезное отношеніе къ мысли, искреннее уваженіе къ наукамъ и ремесламъ; всякій живой источникъ вдохновенія иссякъ. Съ паденіемъ философіи, логика сдулась извѣстными временами; умъ не связываетъ свои мысли отогнано въ область предразсудковъ; никогда еще русская литература не стояла такъ низко; никогда еще легкомысліе и невѣжество такъ беззащитно и беззащитно не высказывались на показъ. Самые крайніе выводы самыхъ одностороннихъ западныхъ мыслителей, обыкновенно даже не понятые и не переваренные, сильно выдаются за послѣднее слово европейскаго просвѣщенія. . . Западно европейскія общества, погружившись въ изученіе частностей, сохранили по крайней мѣрѣ одну облагораживающую черту: взглядъ мысли искупается до нѣкоторой степени значительностью умственнаго труда, обращеннаго на изслѣдованіе фактическаго матеріала. У насъ, къ сожалѣнію, и этого нѣтъ. Если западнаго европейца можно сравнить съ рудокопомъ, который неуголжно рабо-

таить в публиках, приготовить себя богатства для будущего, то мы, при скудости нашего образования, довольствуемся опасением глумиться над ним, а пока питаемся кой-где под французскими крохами, которые доставляют по бедности, слишком часто расчитывающие на неразборчивость публики. Отсюда внутренняя разлад и дикие франгазизмы, рождающиеся во шраки. Сколько среди нас людей, которые забыли даже, что существуют сверху. Божий и готовы закидать камнями того, кто дерзает о нем помянуть! Выйти из этой будущимой атмосферы составляет насущную потребность всякого, во ком негивы еще интересны мысли, кто недовольтвуется негивскою пошлостью или на вгугу прииматьшим и правлением. А выйти из ней можно только одним способом: поднавив глаза къ верховьямъ того, кто въ угорно держатъ ихъ въ кованными къ низу, окинуть взоромъ все настоящее пространство неба и уразуметь великую связь, соединяющую высшее съ низшимъ "бесное и земное)".

) См. Наука и Политика в Империи Предшествовавшей VIII - XII

Лугские люди того времени, твердо впровадившие, это залогъ силы русского народа заключаются въ неизбывномъ сохранении его древнихъ устоевъ: православія, самодержавія и народности, также съ горько отзывались о духовномъ состоянии нашего общества: „въ Россіи, - говоритъ И. С. Аксаков, - понижение общаго уровня должно было отразиться въ явленіяхъ, еще более печальных, нежели здѣсь либо. Почему же? Да потому, что наше образованное общество, со времени Петра Великаго, только повторяетъ зады европейской цивилизаціи. Никто въ настоящее время не станетъ спорить противъ успехов нашихъ людей европейской цивилизаціи, но нельзя же не замечать и горькихъ послѣдствій нашего проболножительнаго подражания западу. Древнее русское общество можно укорять въ чуждость, но нельзя въ немъ отыскать энергии и внутренней цельности народныхъ творческихъ силъ. Ибоитесь порою, какъ высшіи, руководящіе классы народа погнми въ науку западу, за

духовная чуждость народного органи-
зма наружился. По той стороне (то есть в
простом народе) продолжала пребывать
«темная невольность», то есть, сохранились,
выжили с выжили старинными обли-
ками, старинный ^{быть} дух, предания и заветы
Руси старой... одним словом, самое зер-
но русской народной исторической сущности
мощи... По своей стороне (в образованном
классе) - новый мир, новые моды, пестрый
цветы загавиелая цивилизация, одним
словом - «образованность» (в переводе с ниде-
ландского Bildung), по преимуществу в наруж-
ных выжили ее проявлениях и нагли-
ная с самых низких ее ступеней. По той
стороне - застои, крепость старинных до су-
врей; по своей форме иррациональный «прогресс» и
также суетная, но притом рабильная
и подвострастная духовная крепость
европейскому загаду¹⁾» Эти люди выжили
от нас, но не были нашими -

Не наша их земля родина.

Не наше солнце грело их!

1) И. С. Аксаков IV 753.

Русское образованное общество отшат-
нувшись от основных духовных начал
которыми всегда жило, совершенно из-
немогло, потеряв свои духовные силы
„Сила же общества только в том, что
бы быты выжили посетителя и вырази-
тели народной мысли, совершают ра-
боту народного самосознания. Без этой
силы бессильны сами по себе и народные
массы, которыми не достигают сознатель-
ности, и общество, которому недостает на-
стоящего живого корня: от среды останав-
ливаются в своем развитии; чуждость
и неправильность отправления всего народ-
ного организма и кровообращения в нем
разстраиваются¹⁾“

Таким образом природные насущные
потребности жизни были заглушены,
забыты, общество стало пребывать
чуждым не родным себе. Отсюда с
одной стороны бесплодность нашего об-
разования, отсуживание в нем творчества,
но с другой, сознавая свой долг перед

1) И. С. Аксаков т. II 262

Народъ, меньшая братія, гдѣ всю фальшь
такого направленія религиозно пропоти-
вится, сядованъ ему. Онъ готовъ исказъ,
ахень и жанденъ пусовъщенія, но пусо-
свѣщенія, озаряющаго для него то, что
составляетъ единое на попугебу, не пусо-
полуритъ и познанія, но уже никакъ не
идущія въ разрывъ съ его духовными стре-
мленіями. „И если народъ наконецъ по-
дымнетъ усталые отъ долгой дремоты
оги и взмахнетъ на насъ какъ императоръ
и великого рода художниковъ, - пуси-
слухается къ ихъ озвучительнымъ кри-
камъ, къ трюску и грому ихъ въцаніи,
что скажетъ онъ? „Иуда бѣвали вы поруга-
емъ намъ дары нашей родной бога-
той земли? Иуда разогнали ея духовная
сокровища? Это стало съ моими обы-
чаями, вѣрою, преданіемъ, моимъ пусосе-
нотою жизнью, моими друзьями и горькими
опытомъ? что совершили вы на досугъ?
Гдѣ цѣльность и единство жизни и буд-

ща? Гдѣ науки, ваши возрощенныя? Ка-
кого сламу нанесли на мою погубу...! „
Густкость народа и его инстинктивное
можно сказать, отбращение отъ гунда-
го ему духовнаго начала, есть наше ве-
ликое счастье. Благодаря этому твер-
дому и неотступному охранию на-
родомъ своего священнаго достоинства
сердечной вѣры мы можемъ твердо въ-
рять, что никогда не измѣнитъ, не за-
глохнетъ живущій въ немъ идеалъ.
Нужно только, чтобы и наши образо-
ванные классы, наша общественная
среда никогда не утратила изъ вида
этотъ народный идеалъ, а, напугавъ
была бы вѣрнымъ выраженіемъ на-
роднаго самосознанія. А это нужно
для этого, то на этотъ вопль мы
уже имѣемъ цѣлѣный отъвѣтъ писа-
теля-художника, глубоко изучивша-
го народную душу: „народъ русскій въ
огромномъ большинствѣ своемъ пра-
) Тамъ же стр. 10.

вославлен и живетъ идеей православія, хотя и не разумитъ эту идею отъчужденно и научно... Въ сущности въ народъ имеемъ все тѣ же одной и исходитъ, по крайней мѣрѣ народъ нашъ такъ хочетъ, вѣрить сердцемъ хочетъ, знаетъ все, что есть у него и что дано ему изъ этой одной мнѣ идеи и исходами, не смотря на то, что много у самого же народа явленія сиротнаго, варварскаго и фальшиваго... Вся глубокая ошибка нашихъ интеллигентныхъ людей въ томъ, что они не признаютъ въ русскомъ народѣ церкви. Но кто не понимаетъ въ народѣ имеемъ его православія и окончательнаго цѣлей его, тотъ никогда не пойметъ самаго народа нашего. Никогда и народъ не приметъ такого русскаго европеизма за своего героя; «когда бы сперва свѣтъ моему, когда ты то, что я знаю и тогда ты точно такъ же, какъ я, мой братъ, не смотря на то, что ты одинъ не такъ, что ты баринъ, что ты царь»

ство»... вотъ что скажетъ народъ, ибо народъ нашъ широкъ и уменъ" (Достоевскій Дневникъ 1881)

Но нужно замѣтить при томъ, что признаніе только умомъ правды народной въ насъ не удовлетворитъ народъ. Одни пути отрицанія или еще не ведутъ къ живительному усвоенію истины. Дѣло въ томъ, что обдумать и сказать служить нельзя. Устрашаясь отъ истинника истинной жизни, человекъ нагиается жить фальшивую, ложную жизнь, которая порождаетъ потребности и страсти, а влечетъ съ ними и страданія. „Жизнь отвлеченная, призрачная, утилитарно занесенная изъ земщины, съ ея историческими скорбями и казнями, становится какъ бы и въ самомъ дѣлѣ нашей жизнью, не смотря на положительное, ошеломляющее противорѣчіе съ окружающей, не отвлеченной, но дѣйствительной жизнью. Такъ наше общество совершенно такое, еще не начинавшее жить, уже пережило, въ сферѣ сознания, весь правосудный старческій недугъ... общество западной Европы, не извѣдавъ ихъ жизненнаго опыта!"

¹ Д. С. Александровъ № 192.

вославленъ и живеть идеей православія, хотя и не разумитъ эту идею отъзвучиво и научно... Въ сущности въ народъ нашімъ все это неа одною и исходитъ, но крайней мѣрѣ народъ нашъ такъ хочетъ, всѣмъ сердцемъ хочетъ, чтобы все, что есть у него и что дано ему изъ этой одной мнѣи идеи и исходитъ, не смотря на то, что многое у самого же народа явится суряднаго, варварскаго и грѣховнаго... Вся глубокая огибка нашихъ интеллигентныхъ людей въ томъ, что они не признаютъ въ русскомъ народѣ церкви. Но кто не понимаетъ въ народѣ нашімъ его православія и окончательныхъ идей его, тотъ никогда не пойметъ самого народа нашего. Никогда и народъ не приметъ такого русскаго европейца за своего земляка; «помощи сирѣва свѣтъно мою, когда ты то, что я тогда ты точно такъ, какъ я, мой братъ, не смотря на то, что ты одинокъ не такъ, что ты варваръ, что ты наравъ-

ство»... вотъ что скажетъ народъ, ибо народъ нашъ широкъ и уменъ" (Достоевскій Дневникъ 1881)
 Но нужно замѣтить при этомъ, что признаніе только умомъ правды народной въ насъ еще не удовлетворитъ народъ. Одни путь отъчужденія мѣи еще не ведетъ къ исключительному усвоенію истины. Дѣло въ томъ, что двумя богами служить нельзя. Устрашась отъ истощенія истинной жизни, человекъ начинаетъ жить другою, ложною жизнью, которая порождаетъ потребности и страсти, а влѣзуть съ ними и страданія. „Жизнь отвлеченная, призрачная, утилитарная занесенная изъ чужеземья, съ ея историческими скорбями и гонимыми, становилась какъ бы и въ самомъ дѣлѣ нашей жизнью, не смотря на положительное, ошеломляющее противоборствіе съ окружающими, не отвлеченными, но дѣйствительными миромъ. Такъ наше общество совершенно тоное, еще не начинавшее жить, уже пережилось въ сферѣ сознания, въ правсуденные старческіе педурги... общество западной Европы, не имѣя да въ насъ жизненнаго опыта!"

1) И. С. Аксаковъ VII 422.

Русское образованное общество, оторвавшись отъ насущныхъ потребностей жизни, забывъ о своихъ природныхъ духовныхъ началахъ, хотѣло согнать для себя новую жизнь и искусственно прибить ее себѣ; но оно забыло, „что все согнание лишило внутреннеи, живущей силы, не пользуется ни авторитетомъ, ни доверіемъ, предполагаетъ возможность новыхъ осужденій и новыхъ согнаний, — однимъ словомъ, осуждено на безплодіе и кратковѣчность. Какъ ни напрягайся, процессъ сочинительства не замѣнитъ органическаго творчества; какъ ни сочинишь, не сочинишь жизни“¹⁾.

И вотъ въ робиню такого сильнаго колебанія умовъ, потерявшихъ главную опору въ жизни — духовно-правственныхъ устои, — является преосвящ. Георгій, этотъ „богатырь духа“, опаленный правственными сжальми, и своимъ поразительнымъ подвигомъ умной жизни и сильнымъ словомъ возбуждаетъ общественное шатаніе общества, его безплодное сочинительство, и доказываетъ него-

¹⁾ Тамъ же VI. 426

блудливую силу православнаго христианства и абсолютное достоинство его требований. Онъ является для современнаго общества и даже на все времена, разрывателемъ праввеннаго возроса и истолкователемъ возвышенныхъ требованийъ христианства въ согласіи съ коренными, глубочайшими и истинными законами и стремленіями человѣческой природы. Это была великая задача для святителя, и онъ отдалъ ей всю свою жизнь, провѣривъ свои глубокія размысленія опытомъ всей своей жизни. Все, что писалъ святитель затворникъ извлечено было изъ глубоко пережитаго опыта. „Въ духовной жизни, — говоритъ святитель, — книги только руководство. Само познаніе приобретается дѣломъ. Даже то, что познано бываетъ изъ чтенія дѣлаетъ асно и обстоятельно, когда испытано и добывается дѣломъ, представляется совсемъ въ другомъ свѣтѣ. Жизнь духовная — особый міръ, въ которомъ не проникаетъ мудрость „человѣческая“. Только человекъ самъ пере-

жизни, перестрадавший много, сам
 переформивший в горниле духовного огня,
 сам прилепленный духовной жизни, может
 заговорить с людьми о духовной жизни
 с всеобщей силой, возбуждающей духов-
 ную энергию и порождающей готовность
 на духовные подвиги. „Подобно тому, как
 огонь, проникая землю, не внутри только
 земля держится, но выходит наружу
 и огненную свою силу являет осязательно-
 но для всех; так и благодать, проникнув
 все естество наше, становится потом ося-
 зательно видима для всех. Здесь приходя-
 щие в соприкосновение с такими благо-
 датственными, чувствуют присущую ему
 независимую силу, проявляющуюся в нем
 разнообразно. Станет он говорить о чем
 либо духовном, все у него выходит ясно,
 как среди дня; и слово его идет прямо в
 душу, и там властно слагает соответст-
 венный себе чувства и расположения. Да
 хоть и не говорит, так вьет он из него дер-
 жатка, все согревающая и сила такая исхо-

дит, возбуждающая нравственную энергию
 и рождающая готовность на всякого рода
 духовные дела и подвиги. Слово святите-
 ля затворника вошло сбылось на нем са-
 момь. Мы, приходящие в соприкосновение
 с ним, облагодатствованными Духом
 Святым, чрез его писания, чувствуем при-
 сущую ему необыкновенную силу и великую
 пользу для всех его духовного подвига со-
 времениго с дивными, возмутными благо-
 датными, словом наставления. Он взял
 на себя трудный подвиг уединения
 для спасения ближних и обладал при
 этом всеми необходимыми для этого
 качествами и силами, указанными
 им же самим: „Чтобы вести, говорит
 святитель, - надобно видеть весь распу-
 тия жизни, охотно знать их и знать,
 как они отклоняются, а для этого надоб-
 но стоять на некоторой высоте, с коей
 можно бы обозрывать и весь путь, и всех
 идущих, и того между ними, кто взыг-
 ся. Словом своим, как рукою, он наставлял

его, какъ идти прямо, безъ згионенія, ско-
ро, среди всѣхъ распутий безъ блужданій.
Не ослѣдившійся отъ страстей всѣмъ сполна
на одной линіи въ уровень, угнанный ли кто,
или неугнанный, гнать ли кто наужу о
подвиги гнѣвъ, или не гнать. Поищу
же составляющіе люди не видятъ, куда и
какъ пройти, а толкаютъ только другъ
друга и идутъ, какъ идетъ, то туда, то
сюда, не попадетъ ли шль пунная про-
пашка, чтобы вывести на просторъ; между
тѣмъ по голосу, который вѣтъ толпы, тол-
касъ же выйти можно. Дѣло все въ покорѣ-
ни страстей: не побѣдившіи страсти
не могутъ дать надеждащаго правдѣ
на ихъ покореніе, потому что самъ стра-
стень и судитъ страстно. Занѣмъ тоуш-
ныи, но самъ не испытывающій руководи-
тель, никогда не поведетъ далеко, при всѣхъ
своихъ желаніи. И самъ онъ и руководи-
мый будутъ говорить и разсуждать о
путяхъ Эозіахъ и все толкуютъ на одной
линей."¹⁾

"Также совершенствъ долженъ быть ис-
тинный руководитель и вѣрный настав-
никъ". Словами такими совершен-
ствъ былъ прежде всего самъ преосвящ.
Феофанъ. Онъ высоко стоялъ на ступень
руководства, и гнуко смѣдилъ за состоя-
ніемъ современной науки и поминіи
о нравственности; онъ ясно видѣлъ лож-
~~ный~~ нуть, на который вступила со-
временная мораль, видѣлъ безгнвен-
ность идеаловъ общества, и вотъ этииъ
нравственными камнями предположилъ
"единое на потребу" въ его истинномъ ви-
дѣ, могущее искупить и освѣтить ихъ.
Такъ, нагнмиръ, вооружаясь противъ
заклуденій, разсыпавшись въ согне-
ннхъ многихъ архисодровъ, и предосуде-
регал отъ этихъ заклуденій или, если
не заклуденій, то безсознательныхъ
предположеній, преосв. Феофанъ такъ
говоритъ въ одномъ изъ своихъ пи-
саній: „Садукенъ шильи возмашеніе
противъ воскресенія, которое казалось

шим неразрешимым, а Господь рече имъ
его тьскоумными словами, и рече имъ
такъ ясно, что все поуми и признали
садоукеевъ похвалительными истинного
слова Бго (Лук 20, 27-40). Это тогда были
садоукее, то нынѣ невѣрныя всѣхъ соиз-
готовь. Иако рече имъ они себѣ мнѣсесуво
мнѣгательныхъ предположеній, возве-
ли ихъ въ неопровержимыя истины, и
величаютъ тымъ, полагаю, это уже про-
тивъ нихъ и сказать нечего. Иа думи
же они такъ пусты, что и говорить
про нихъ не стоитъ. Все ихъ изречева-
нїя - казнопныи думи: думи, и разлезу-
ся. То частями ихъ и опровергаютъ тую
нужды, а достаночно отнеслись къ нимъ
такъ, какъ относясь къ снамъ. Творятъ
противъ сновъ, не доказываютъ несообраз-
ности въ составъ или частяхъ сна, а гово-
рятъ только: это сонъ - и тымъ все рече-
аютъ. Этого такъ теорїя образования ми-
ра изъ тыманннхъ нѣтъ, съ поддѣлка
или своимъ - теорїею произвольнаго зоогеог

денія, Дарвиновскаго происхожденія родовъ
и видовъ и съ его послѣднимъ мнѣніемъ о
происхожденіи человека. Все, какъ въ рече сон-
го. Умная ихъ ходитъ среди ттней. А уде-
ныя? Да кто съ ними подымаетъ? Ихъ девизъ:
не мобо не слушать, а мать не мнѣшатъ.¹⁾
Но эти слова святителя нѣтъ понимать
какъ канцерологическіи протестъ противъ
науки вообще - тьтъ, это осужденіе чрезъ
мнѣру зазнавшихся ей слушателей. Пре-
сватуе Теофанъ, какъ самъ глубоко ученый че-
ловѣкъ, уважалъ науку; въ своемъ извѣсу-
номъ и замѣчательномъ трудѣ: „Путь ко
спасенію“, и именно въ первой его части, гдѣ
расужденіе идетъ о воспитаніи, преосватуе
Теофанъ обнаруживаетъ основательныя
познанія по физиологїи,²⁾ а въ другихъ пи-
санїяхъ - познанія по другимъ естественнымъ
наукамъ, не говоря уже о познаніяхъ по граж-
данской исторїи и инымъ наукамъ свѣту.
¹⁾ См. Мысли на каждыи день года по церковнуден
изъ слова Божїа стр. 446-448. Москва 1881.
²⁾ См. напр. по издан 1868-1869 г., выт. I, стр. 34 и дал 68 гдѣр

стихия (географія, математика и т. д.)... Ибо, какъ писалъ онъ въ наставленіе одной души, искавшей его руководства, на пути ко спасенію; и книги съ величественными мудростями могутъ читать духъ. Это тѣ, которыя въ природѣ и въ исторіи указываютъ намъ силы премудрости, благодати, правды и многополезительнаго опасъ грѣшныя жизни Божія. Такія книги читайте. Богъ открываетъ Себя въ природѣ и исторіи такъ же, какъ и въ словъ Своихъ. И они суть книги Божіи для тѣхъ, кто умѣетъ въ нихъ читать! Сами святители, какъ наставлявшіи другихъ читать эти книги, мудры всѣхъ наставляемыхъ умѣли въ нихъ читать то, что нужно и что вело къ единству на потребу. Исхода изъ глубоко назидательной и вѣчной вѣрной мысли о томъ, что главнѣе всего въ человѣкѣ - его жизнь, а не теоретическія построения, а въ самой жизни-жизнь вѣчная, и все къ ней подготовляющее и ведущее, святитель Теодранъ и днѣ

1 Журналъ Имени 1894 г. № 3 стр. 534

другихъ считали неизменяемымъ закономъ и для себя имѣли кореннымъ убѣжденіемъ, что бы всакая, преподаваемая христіанству, наука была пропитана началами христіанскими, и при томъ православными, а потому, чтобы и всякія другія, издаваемые для чтенія, книги пропитаны тѣми же вѣры началами. Намerkenное раздѣленіе вѣры и науки - есть заблужденіе, ибо, духъ у насъ одинъ. Онъ же (духъ) принимаетъ науки, и наливается ихъ началами, какъ принимаетъ вѣру и проникается ею! Не менѣе, чѣмъ научныя заблужденія, склоняющіяся къ отверженію вѣрныхъ обще-христіанскихъ истинъ, предметомъ строгого обличенія со стороны святителя Теодрана были и всѣ инославныя мнѣнія, заходящія къ намъ въ Россію изъ католическаго и протестанскаго заграда, и стремившіяся подорвать уюты истиннаго нашего православія. На православныхъ христіанъ всегда пребываютъ въ неразрывномъ союзѣ съ Церковью, святители могли опредѣлитель, гдѣ эта Церковь, подъ нею святит-

1 Журналъ Имени, за 1894 г. № 3 стр. 532-543.

тель разрушает не всякую посягающую или Аргументов церковей, а только святую православную восточную Церковь. Ни римско-католическую, ни тем более протестантскую общину нельзя будет, по словам евангелиста, признавать Христовыми церквами. Англиканская церковь, хотя имеет Апостольское происхождение, но она отступила от апостольских преданий. Главная ее страсть - вводить новые догматы по своему произволу и своеволию. Все ее нововозрожденные догматы (объ исхождении Святого Духа от Отца и Сына, о некоротком зачатии Божией Матери и непорочности паче) гунды Апостольскому преданию, и как измышления человеческия, pochodять на престоупки къ зданию изъ другого матеріала, не по плану и стилию зданія, и портятъ святую вѣрзу Апостолами преданію. Темъ болѣе протестантскія общества нельзя называть Христовыми церквами, потому что отъ устроены людьми самолично и по плану, или самими собою. Протестанты, говорятъ, что указаніе на устроение своей общины они взяли изъ Святы Писанія. Но идея

и планъ построения церкви не указаны въ Писаніи, а съ действительнымъ осуществленіемъ Церкви Божіей. Апостольской они не желали ознакомиться Протестанты разорили преставленіе Церкви Божіей, брали изъ обшину ея, что казалось годнымъ, прибавили свое и изъ смеси того и другого слагали свою общину. При томъ каждый изъ нихъ находилъ свой планъ, и вышло: сколько умовъ, столько плановъ, сколько и церквей протестантскихъ. Истинная Христова церковь та, которая устроена святыми Апостолами по начертанію и плану Самого Господа, ясному и утвержденному Духомъ Святымъ, и доселѣ вѣрно хранящее все въ ней Богоустроенное чрезъ святыхъ Апостоловъ. Такова едина святая православная восточная церковь, къ которой мы имеемъ счастье принадлежать. Польза того сколь пагубно для православнаго христианина увлекаться всеми новшествами католичества и протестанства. Но къ сожалѣнію, у насъ были и есть такіе, и преоблада-

Георгию приходилось бороться с паникёрством, паникёрством, Паникёрством, паникёрством Реденкока. 1)

Европеец одиознейший для одних, преосвященный Георгий был милостивым отцом нас, никому для других. Желал ли кто избавиться отъ покаяния, отъ мучительной пуготы, отъ духовной немощи, отъ недуготы, отъ тупости и невпрямости, которыми страдали в то время общество, побуждалому угнетавшей самое понимание духовной жизни, желал ли кто, наконец, сродниться в духе с богатырскими своими пародами, послужить и помочь ему

1) Для примера можно указать несколько мест, где преосвященный Георгий разсуждаетъ въ инословныхъ повмелкахъ, такъ: въ Письмахъ о христианской жизни "рассужденіи о кривотолкованіяхъ и содрогныхъ латинскихъ" (2. I стр. 30 изд. 1880); въ письмахъ къ епархіи Арсенію архіепіску упомянутое о кнѣзѣ противъ Реденкока, въ которой между прочимъ можно встрѣтить взглядъ на составъ членства (Духовн. Иженіе № 10, стр. 255, 1894 г.); въ письмахъ къ епархіи Тобольскъ рассужденіе о вредѣ секты, "душеца Паникова" (Духовн. Иженіе № 3 стр. 1894 г.) и др.

своими раздумными слагами въ его стремленіяхъ къ высшей, Божіей правдѣ - все такое, призывающее къ нему съ гнѣвнымъ сердцемъ и покорною волею, находили у него утѣшеніе въ скорбяхъ, ободреніе и помощь въ житейныхъ подвигахъ. Священникъ былъ почитаемъ арміей святоземъ, горевшими всеозаряющими свѣтомъ среди возникавшихъ внутреннихъ смутъ, среди мнѣи колебаній и сомнѣній. Въ этой области служили службѣ обществу его многочисленные письма. Говоря словами прекрасной характеристики евангелия, онъ действительно воплотилъ въ себѣ весь смыслъ ~~и~~ православной церкви, и потому по каждое его слово находило такой живой отголосокъ въ сердцѣ православныхъ людей и каждое его письмо проливалось въ сердца истинную сладость... Въ немъ православная Церковь наша себя высшего представителя того духа жизни, который составляетъ ея собственную сущность и который служитъ изобиліемъ и

и неправды, распростирающейся повсюду, мы и знаменитыми людьми, будто првославная Церковь безжизненна и скована узлами бездушной обрядности. Церковь она сама производит таких личностей, кои были пресвяты. Теоретик, очевидно имеет в себѣ достаточно жизненности и силы, чтобы совершить свою святую миссию на землѣ! Заслуга пресвяты. Теоретик преобрѣтает еще большую utility, если мы всеобщим, что онъ былъ погнѣдимымъ работоргцемъ въ свое время; даже въ кругу своихъ немногихъ предшественниковъ святитель затворникъ не могъ и ходить смирной для себя поддержки въ борбѣ. Онъ самъ съ грустью говоритъ объ этомъ такъ, за годъ до своей кончины, отъ 20 Янв. 1888 въ одномъ частномъ письмѣ святитель писалъ: „Пишу о своихъ книгахъ, потому что не знаю гдѣ бы еще полнѣе было изложено все, касающееся жизни христіанской. Другіе писатели и мнѣ бы написали, но занимались другіе предметы.“ А въ другомъ

1, Црк. вѣст. № 2, 1894 г.

мысливъ говорить: „самымъ пригоднымъ пособіемъ для начертанія въ роугеніи христіанскаго могла бы служить христіанская психологія. За неимѣніемъ ея пришлось довольствоваться своими одушевляющими явленіями понятіями, при указаніи орудій подвизниковъ.“¹⁾

Заключеніемъ второй главы нашего очерка могутъ служить слова авторитетнаго ученика дѣятельности святителя пресвяты. Илариона: „Что касается духовной жизни человека-христіанина, которая, какъ и слово Божіе, также погнѣе совершенно неизвестна, темна и непонятна для большинства современнаго общества, не знающаго даже азбукъ духовной жизни, а не только высшей мудрости ея, и живущаго болѣею частью лишь племью, чувственно-племесною жизнью, — то... архимандритъ-учитель раскрылъ эту духовную жизнь въ своихъ сочиненіяхъ весьма доступнымъ образомъ, съ непогрѣпа-

1) См. Душев. житіе № 3. стр. 514. 1894 г.

ею ясностью и простотой, во всей ее глубине и широте, во всех ее мельчайших подробностях и проявлениях, в систематическом порядке и естественной последовательности ее развития". Глубоко понимаемая при осмыслении Благодати Божией истинное значение высочайших требований Евангелия и их соответствие законным стремлениям души человека, святителя достиг того, что также ясно указывали другим, как представляющая на первый взгляд трудными и неудобопонимыми, повидимому, правдами и требованиями нравственного закона Христова, на самом деле обще обязательных для всех заповедей и коих Евангельские советы, представляющие добровольному исполнению могущих вильности, - оказывают на самом деле удобопонимыми и осуществляемыми в жизни теми же подобострастными нам людьми".

"Возьмем полюбивший святитель свою жизнь и своими трудами представлять по

давнее, непонятное с точки зрения мира сего и, слышав великих других доказательств и соображений об окружающем мире и их мудрости, - явление, которое, с одной стороны, служит к прославлению Бога в лице почитаемых Его, а с другой к оправданию великого значения и пользы для общества и общественной жизни монашества, даже являющегося в духе строгого аскетизма и аскетизма. В лице преосвященного Георгия мы видим общего христианского учителя - при его безмолвии; общественного деятеля - в заповедях; церковного проповедника, всюду слышимого, хотя и не являвшегося в последнее время на церковной кафедре; миссионера - обличителя сектанских заблуждений, хотя и не выступавшего на поприще открытой миссионерской деятельности; архаического святителя учения Христова для народа православного, хотя видящего для всех и неслыханного в последнее время

на свѣтъ и цѣрковнои, хотѣи и цѣркви
 вавшаго отъ вѣрговъ нагродныи; ника
 кого погнѣи достатка материальнаго не
 имѣваго, но вѣрхъ богатѣваго и бога
 тящаго доселѣ духовными достояниемъ
 зрениа своего; не искавшаго временной зем
 ной славы, но прославившаго теперь
 и модыи, и наукю, и цѣнныи цѣркви
 деннии, и самыи своими творени
 ами, въ которыхъ воздвигъ себѣ, „гашу
 нгисъ пердотворенныи“:.. И испомлет
 ся надъ нимъ тутъ другое слово Иерусово
 въ Евангелии, возрекши и музичиши мѣрской
 земной славы: онъ работашъ Оперу не
 бесному втайнѣ, и вотъ мы какъ бы слы
 шимъ Екклесиаста, говорящаго ему слова
 ми Евангелиа: и Оперу твою вгидати вгиди
 ть, воздасть тебѣ авъ (Матт 6, 46).“¹⁾

1) См. речь пресв. Илландра, еп. Нарвскаго, произ
 несенную въ торжественномъ собраніи членовъ
 „Общества распространѣннн религіозно правсвенна
 го просвѣщеннн, въ духѣ православной цѣркви“ въ
 память пресв. еп. Теофраста

Глава III.

Мы считали необходимымъ приступить къ
 прямому разъясненію вопроса о зависимости аске
 тическихъ взглядовъ пресв. Теофраста отъ Нико
 дима Сваторица по предѣ, чѣмъ прослѣдили
 проявленіе аскетическаго духа пресв. Теофра
 ста во всей его жизни и дѣятельности и выяснили
 значеніе его жизни и дѣятельности для современ
 наго ему общества. Мы рѣшились такъ сказать
 коснуться хотя отчасти забытаго міра его
 незаконно богатой внутренней жизни, куда
 онъ постоянно удалялся, и гдѣ въ изобиліи гер
 палъ силъ и для себя и для общества, спасенію
 котораго онъ служилъ съ величайшею пользою
 всю жизнь. Въ писанной дѣятельности прес
 св. Теофраста мы прослѣдили внутреннюю
 сокровенную жизнь сердца, совсѣи его чуждо
 стью ко всему истинно-прекрасному, возвышен
 ному, идеальному, со всеи его задумчивостью,
 со всеи поэзіей богатаго внутреннего содержания

ни, сглубоко развитыми нравственными чув-
ствами, способными развить тончайшие оттенки
нравственного настроения, со всей способностью
постигать гармоническое или негармоническое
своеявно соотношения в естественности. После этого
уже само собою устанавливается правильное
понятие о зависимости аскетических взглядов
преосвящ. Иоанна отъ Никодима Святогорца.
На вопрос как понимать эту зависимость,
нельзя, конечно, отыскать в том смысле, что
бы преосвящ. Иоанн впервые постигнул из
„Невидимой драмы“ все содержание своей подви-
жической жизни, чтобы эта книга была пер-
вым двигателем и единственным руководи-
телем в его подвиге. Все содержание своей аск-
етической настроенности, если судить строго
и точно, преосвящ. Иоанн постигал прежде
во в себя сам, - в своей неукротимой воле,
возвышенном глуме и мольбеобильном отзывчи-
вом сердце, а потом в благодати Божией, в
которой он видял единственно крепкую и на-
дежную поддержку в своем многоглубоком
подвиге. И так, от сам и благодать Божия

всесовершенство - вот два образователя,
представившие перед нашими духовными взора-
ми святителя таким, каким мы познаем
его из всей его жизни.

Конечно, нельзя отрицать действительного влия-
ния на аскетические воззрения св. Иоанна так
духовных руководителей, каковы были св. отцы
подвижники восточной, и отчасти нашей рус-
ской, православной церкви, - о чем уже мы гово-
рили раньше - которые своими трудами, своим
за^{ан}глядным опытом своей жизни, руководили
и наставляли святителя Иоанна в устроении
жизни своей и других; но в то же время нельзя
заочно проследить, какую роль в устроении
его влияния оказал на святителя Иоанна как
дьяк в частности св. отцы подвижники. Того-
да легче судить об объеме влияния известного
отца-аскета на святителя Иоанна, тогда
указать, какой святоотеческий-аскетический
систематизировал по признанию преосвящ.
Иоанна во всей или своей учено-литературной
заметности, или в какой либо частной со-
беседе.

Самое собою

Установив такую точку зрения на понятие „зависимость“, мы подвергая каждое сочинение святителя Теофана сравнительно с аскетическими трудами св. отцов, можем судить о зависимости в утвердительном смысле. В частности, отводя на вопрос нашей темы, мы, по сути всего изложенного нами ранее, можем формулировать понятие о зависимости аскетических взглядов преосв. Теофана от Никодима Святогорца в таком смысле: преосв. Теофань, как аскет в жизни, регламентировал все содержание своего подвижнического настроения в себя самом и в благодати Божией, и проявивший красоту человеческого духа до возможного на земной совершенства во всей широте и деятельности в том самостоятельным и независимым, а как аскет в ижекактупь, следовательно в своем главнейшем аскетическом произведении „Путь ко спасению“ систематическое изменение аскетических взглядов в „Невидимой Брани“ Никодима Святогорца должен быть признан в извешней степени зависимым от последнего.

При сравнении аскетических взглядов преосв. Теофана и Никодима Святогорца мы, как уже говорим, будем иметь дело по существу с одним сочинением святителя — „Путь ко спасению“; но в некоторых случаях должны иметь в виду и другое его сочинение: „Наказание христианского правоучения“, как совершенно самостоятельное по своему внутреннему содержанию с первым, но различающееся от него только по своему методу. Различными системами одного и того же внутреннего содержания преосв. Теофань представлял две стороны истины христианской богоугодной жизни — идеальную и реальную, действительную. В отношении к первой стороне труд святителя Теофана, „Наказание христианского правоучения“ представляет, какова должна быть эта жизнь по идею христианства, а в отношении к второй труд его: „Путь ко спасению“ показывает какова она в действительности, во всех ее степенях, проявлениях и проч. Эти две стороны выяснены самим святителем — автором во введенных к нему и

другому народу... Христианство, гласим мы во
 введении к „Начертанию“; есть долготерпели-
 ство нашего спасения въ Божество Иисуса Христа.
 Такъ какъ человеку нельзя спастись безъ Бога, а Бо-
 гу нельзя спасти человека безъ человека; то хри-
 стианская вера гласитъ съ одной стороны тошу,
 что Богъ сдѣлалъ для спасенія человека, съ другой
 тошу, что долженъ дѣлать самъ человекъ, чтобы
получить спасеніе. Последнее составляетъ пред-
 метъ христіанскаго правоученія. Изученіи спасе-
 нія простирается вѣрною, долженъ имѣть основа-
тельное познаніе о томъ, чего требуетъ отъ него
вера, какъ снѣдуетъ ему жить и дѣйствовать,
какъ христіанину.¹⁾ Такими образомъ хри-
 стианское правоученіе излагается въ „Начертаніи“
 какъ норма, какъ законъ, которому должно слѣдо-
 вать и котораго, по тому, предварительно нужно
 знать; здесь форма требованія, обязанности, обя-
 зательныхъ чувствъ и расположеній.
 Задачу же и цѣль другого своего труда: „Путь ко
 спасенію“ святитель раскрываетъ въ снѣдующихъ
 выраженіяхъ: „Въ писаніяхъ о христіанской жизни“ а

1) См. Начерт. Христ. правоуч. стр. 5.

слѣдовательно и въ „Начертаніи христіанска-
 го правоученія“, тождественно имъ по содержа-
 нію съ 3 и 4 выпусками первыхъ, изображены обя-
 зательныя для насъ гдѣтвѣ и расположенія;
 но тамъ сказано далеко не все, потребное къ
 осуществленію своего спасенія. Главное дѣло у насъ
 дѣйствительная жизнь въ духѣ Христовомъ.
 А этого только коснемся, сколько откроется небо-
 жественія и сколько, по тому, потребно указанія
 и приговору, почти на каждомъ шагѣ!“

„Правда, тамъ послѣдняя цѣль человека въ обще-
 нии съ Богомъ и путь къ ней изображенъ: это вѣра
 съ ходженіемъ въ заповѣдахъ, при помощи бла-
 годати Божіей. Примиоимъ бы только слово:
 вотъ путь! - Иди!“ Легко сказать: вотъ путь, иди!
 Но какъ сдѣлать это?... какъ же дойти до того, что
 бы родилось желаніе идти къ Богу путемъ Хри-
 стовымъ; какъ сдѣлать, чтобы законъ написанный
 въ сердцахъ, и человекъ, дѣйствуя по тому за-
 кону, дѣйствовалъ какъ бы отъ себя, не принуж-
 денно, чтобы законъ себѣ не лежалъ на немъ, а
 какъ бы исходилъ отъ него.“
 „Но пусть обратится кто къ Богу, пусть возни-

быть законъ Его: самое шествіе къ Госуду, самое хождение путемъ закона Христова необходимо мы уже и будемъ уясвлять, потому только, что мы возжелали сего? Жить, кроме желанія необходимо еще имѣть силы и зримые дѣйствования: нужна мудрость дьявольская... Слѣдовательно, и тому, кто имѣетъ уже желаніе идти указаннымъ путемъ къ Госуду, необходимо еще указать все уклоненія, возможные на семъ пути, чтобы шествующіи напередъ были предупреждены о селѣ, видѣть которую встрѣтятся опасности, и знавъ, какъ избѣжать ихъ."

Эти общія всѣмъ неизбѣжности на пути спасенія дѣлаются необходимыми особня руководствомъ въ христіанской жизни правды, которыми должно быть опредѣлено: какъ дойти до спасительнаго желанія Богообщенія и ревности пребывать въ немъ, какъ безвѣдно пройти къ Госуду, среди всехъ распутии, возможныхъ на семъ пути по разнымъ степенямъ, — знае, какъ начать жить по-христіански и какъ, наравни, усовершенствоваться въ этомъ. Сие руководство должно быть челоука вни Госа, обратити къ Нему и потомъ

привести предъ лице Его; должно просмудити жизнь христіанскую въ ея явленіяхъ, на днѣ, отъ начала до конца, то-есть какъ она засѣваетъ, развивается, зреетъ и приходитъ въ полноту, или-это тоже-написать исторію дѣйствительной жизни каждаго христіанина, съ показаніемъ того, какъ въ какомъ случаѣ долженъ онъ дѣйствовать, чтобы устоять въ своемъ гнѣ!"

Такимъ образомъ „Путь ко спасенію“ служитъ руководствомъ для проведенія въ дѣйствительную жизнь того, что какъ должное предлагается въ „Наказаніи христіанскаго вопрошенія“. Здѣсь указаны путь спасенія, которыми шли сватые и спасаемыя всѣхъ временъ и народовъ, который представляетъ много степеней восхожденія по нему, какъ это видно изъ многоисленныхъ, живыхъ образцовъ исторіи христіанской церкви, особенно же исторіи подвижничества. Отъ того, то въ этой книгѣ каждаго мого видѣть себя, какъ онъ былъ въ отрочествѣ, какъ исформирова, и какъ исформирова

1) См. Путь ко спасенію, введение, стр. 3-6

взгля, и это предвещать" 1)

Трудь старца Никодима, "Невзвизимая брань" при единствѣ содержания съ только-что разсмотрѣннымъ трудомъ преосвящ. Теодрана дѣлается такой же самой формы изложения; въ этомъ заключается самое существенное и ближайшее сходство трактатовъ, "Невзвизимая брань" и, "Путь ко спасенію", это же обстоятельство прежде всего заслуживаетъ усматривать и зависимость преосвящ. Теодрана отъ Никодима Святогорца. Преосвященный Теодранъ въ приведенномъ нами выше извлеченіи изъ введенія "Путь ко спасенію" выразилъ сущность учения о спасеніи именно въ той формѣ, въ какой она выражена у Никодима Святогорца въ "Невзвизимой бранѣ"; то есть въ формѣ реалной, действительной.

Въ предисловіи къ "Невзвизимой бранѣ" мы читали: "Здѣсь-здѣсь, въ этой, Невзвизимой бранѣ" (т. е. въ книгѣ), или лучше сказать въ этой Бранѣ Господней, воины Христовы научаются по знанію различныхъ прелестей, многообразныхъ

1) Журналъ свѣдѣній 1894 г. № 7, стр. 419.

копей, недомыслимыхъ лукавствъ и хитростей воинскихъ, какія употребляютъ противъ насъ мисленныя супостаты, посредствомъ густы, посредствомъ фантазій, посредствомъ лишенія страха Божія, особенно же посредствомъ четырехъ прищиповъ, какія вносятъ они въ сердце во время смерти, разумно прищипы невѣрія, отчаянія, тщеславія и преобращенія ихъ самихъ въ ангеловъ свѣта. Научась же распознавать все сіе, они и сами при этомъ умудряются, какъ разругать такія когти враговъ и противоборствовать имъ, и познають, какой тактики и какого закона брани должно имъ въ практическихъ случаяхъ держаться, и съ какимъ мужествомъ вступать въ борьбу. И коротко скажу, этою книгою всякій желобчикъ, желающій спасенія, научается, какъ побѣждать невзвизимыхъ враговъ своихъ, губить стѣнать сокровище истинныхъ и божественныхъ добродѣтелей, и за то полугубить не только внѣшнѣ и само въ нѣмъ, кото

рой есть единение съ Богомъ и въ настоящемъ
вѣкѣ и въ будущемъ!!

При томъ несомненнымъ убѣжденіи, что пре-
освященъ Деодранъ давно былъ знакомъ съ аскетиче-
скими практиками Никодима Святогорца
тождество точекъ зрѣнія, съ какихъ смотрѣтъ
этотъ и другой писатель-аскетъ на задачу и
цѣль своего труда, даетъ полное основаніе
уверждать, что при написаніи своего трактата
„Путь ко спасенію“ святитель Деодранъ по-
ставилъ себя, какъ образецъ, аскетическій пра-
ктика „Невидимая брань“, иже сказано за-
висеть отъ него въ системѣ.

Но такъ какъ зависимость не всегда предпола-
гаетъ собою рабское копированіе своего образ-
ца, то въ этомъ случаѣ необходимо оговорить-
ся: при сходствѣ общаго направленія двуръ со-
гласія, изъ которыхъ одно зависитъ отъ
другого, остается еще обширная область
самостоятельнаго детальнаго развитія
той темы - порядокъ изложенія, научность и
глубина мысли, способъ выведенія заключенія

1) См. Невидимая брань, стр. 7 предисловія. изд. 1892 г.

послѣдствіемъ и проч. - все это такія детали, ко-
торые могутъ составлять характеристику
какую-либо и собственное достоинство авто-
ра - подражателя, предоставляя ему даже
въ его подражаніи другіе образцы право
оставаться самостоятельнымъ.

Чтобы видѣть, въ какой степени превосходилъ
Деодранъ, при изложеніи своихъ аскетиче-
скихъ воззрѣній въ книгѣ „Путь ко спасенію“,
былъ подражателемъ Никодима Святогор-
ца и въ какой оставался вѣрнѣе оригиналь-
нымъ, - необходимо прослѣдить постанов-
ку и развитіе мысли той и другой аскетиче-
ской системы въ болѣе подробныхъ дета-
ляхъ.

Такъ, „Невидимая брань“ съ самого же на-
чала приступаетъ къ объясненію, въ чемъ
состоитъ христіанское совершенство (въ бо-
говщеніи), гдѣ оно достигается (перве-
стическою бранью) и какія четыре вещи
крайне необходимы для ея успѣха (а) ни въ
чемъ ненадеяніе на себя, б) пошenie въ серд-
цѣ всегда полнаго вседержавнаго упова-

ние на единого Бога, в) непрестанный подвиг,
з) постоянное пребывание в молитве).

Максим на самом авторе показывает, что
он уже заранее предполагает обращение к
молитва к Богу и заступление в нем жизни
христианской; он приходит к христианам
на помощь в той же молитве, когда
его правственная жизнь, загавшись, требует
развития, зрелости и полноты. В таком
именно смысле автор и обращается к на-
шему брату в самом начале своих
наставлений: „Предполагаю, говорю, что, гуды
ты извлекешь готовность и порываешься
стизнуть высоты такого совершенства. Буду
ди благословенно ревение твое! Но уготовься
на труды, поты и борения с кривых не ма-
говь течения твоего. Все должно ты предать
в жертву Богу и творить одну волю Его“¹⁾
Святого Иноким не выискивать, такими об-
разами, где скрывается та грань, переступая
через которую человек из раба отвержен-
ного становится рабом усмирения во
Христе. Он прямо называет излагать

¹⁾ См. Иезуит брань 2.1, м.1 стр. 16.

ходь непрестанной борьбы с врагом спасения
и постоянное возрастание в правственной жиз-
ни; „каждому, гудаемы мы там, необходимо
сначала подавить свои собственные волеия,
а наконец и советам их погасить и умерзнуть;
а чтобы устоять в этом, должно... непрестанно
себя противиться в худом и принуждать
себя на доброе; - иначе должно непрестанно бо-
роться с собою и советам, что благоразумству-
ет... волеиями, возбуждает и поддерживает
их“¹⁾ Описание волеия подробностях этой борь-
ды составляет содержание первой части труды
святых Инокима.

Вторая часть имеет своим предметом
указание на последний путь духовной брани -
Богообщение, но указание это скорее прикровен-
ное, чем ясное и определенное: святого Ино-
кима не дает здесь полного и точного изобра-
жения состояния Богообщения, не указыва-
ет на степеней его, он только описывает
те моменты в духовной жизни христиа-
нина, в которых последний особенно ясно со-

¹⁾ Там же стр. 16.

знаютъ въ себѣ присутствіе благодати Божіей. Таковы, напримѣръ, приискреннее соединеніе съ Христомъ чрезъ принятіе святыхъ таинъ Писла и Кроби Бго, по завѣту самого Христа сказавша: ядыи Моею плоть и пианіи Моею кровью во Мнѣ пребываютъ и Азъ въ немъ (Іоан 6-56), ¹⁾ таковы даны состоянія: духовнаго приращенія, ²⁾ благодаренія всецѣлои преданности Бгоу ³⁾, сердечной теплоты ⁴⁾ внутреннего міра ⁵⁾ и проч. Такия состоянія сами собою предполагаютъ совершенное погруженіе себя въ Бгоу, полное Бгообщеніе. Но такъ какъ и такое состояніе, не есть состояніе бездѣятельности, а предвзаетъ постепеннаго погруженія вниманія, потому что врагъ не дремлетъ никогда, то Инокимъ Сватогорцкыи опять заимочаетъ свои наставленія предостереженіями: не гнѣи утѣхъ и наслажденій, о единого Бгоа ⁶⁾, не малодушествуя, когда отходитъ или прѣсѣкается внутренній міръ ⁷⁾. Знудись, ибо мнози коими врага на раззореніе Бготрѣннаго міра ⁸⁾, не сажуцаиися оскуднѣиель духоваыхъ густей ⁹⁾ и проч.

¹⁾ Иевидишная браанъ ч. 2, гл. 1 стр. 213.

²⁾ Иевидишная браанъ ч. 2, гл. 4 стр. 226; ³⁾ гл. 5 стр. 229; ⁴⁾ гл. 6 стр. 232.

⁵⁾ гл. 7 стр. 234, ⁶⁾ гл. 14 стр. 255.

⁷⁾ гл. 21 стр. 274, ⁸⁾ гл. 22 стр. 275, ⁹⁾ гл. 23, стр. 274, ¹⁰⁾ гл. 24 стр. 276.

Таковыи образоиъ, исторія истинно христианской жизни представлена у Инокима Сватогорца полно и подробно только въ среднемъ ея теченіи и развитіи, - о началъ этой жизни (вступленіи въ нее) ничего не сказано, а о завершеніи ея сказано лишь немногое.

Теперь переходимъ къ разсмотрѣнію системы изложенія истинно христианской жизни въ практическомъ преосвящ. Теодрана, „Путь ко спасенію“. Преосв. Теодранъ излагаетъ также исторію христианской жизни, но у него мы видимъ начало ея, продолженіе и заверженіе. Буре въ своихъ проговѣдахъ, развивая ученіе о спасеніи, сватогорцкыи неоднократно напоминаетъ необходимыи для каждаго христианина степенни въ духовной жизни, которыи должны ~~быть~~ пройдены имъ для его спасенія.

„Вотъ путь, - говоритъ проговѣдникъ, - коимъ Духъ Божій ведетъ приимощиыхъ Бго къ предназначенному совершенству, и влѣстнъ озертаніе мнѣ, не по помысли ходящихъ, но по духу (Рим. 8, 4)! Начало всеиу-покаяніе, въ коимъ духъ нашъ обращается къ Бгоу и восстаетъ

нается ревностно о Богоутождении и спасении
 средина, - труды и подвиги въ очищении сердца
 отъ страстей насамъ же въ немъ добродетели,
 коневъ-священноматимое Богообщение." 1)
 ..Въ первомъ способѣ полагается только наче-
 ло сораскаити (со Христомъ), во второмъ оно д-
 тельно подготавливаетъ, въ третьемъ совершаетъ
 самымъ дѣломъ" 2) Такимъ образомъ въ духов-
 ныхъ подвигахъ исправление или очищение служатъ
 зыющимъ звѣномъ первой и послѣдней степе-
 ни. Между обращениемъ (къ Богу) и освящен-
 ниемъ, - говоритъ святитель, среднее мѣсто
 должно занимать исправление или очищен-
 ие иначе: кое общение святыи по тьмъ?"

Первой ступени истинно христіанской
 жизни преосв. Теодранъ придаетъ очень важ-
 ное значеніе!., Надобно намъ уяснить себѣ; и
 знать оны, - когда и какъ начинается истинно
 христіанская жизнь для того, чтобы видѣть
 положено ли въ насъ начало жизни сей, и, въ а-

1) Слова (с. Пѣт. д. ан. ректора архиеп. Теодрана стр. 175. О покаяніи
 какъ началъ всего; сравн. также и знаешь же, на стр. 5, 8, 12
 протоповѣди на новыи 1856 году и мн др.

2) Тамъ же стр. 37.

гавъ, если не положено, знать, какъ положится
 оно, на сколько оно отъ насъ зависитъ" 1)

Христіанская жизнь начинается, какъ само
 собою разумѣется, съ крещенія, какъ духовнаго
 рожденія въ новую жизнь, при немъ разсматри-
 вается обстоятельно и внимательно самыя раз-
 даемыя въ его естественныхъ и благодатныхъ
 силахъ по возрастамъ, начиная съ младенчества
 и кончая юностию 2). Затѣмъ, такъ какъ для
 нѣкоторыхъ, кои приняли крещеніе въ младенче-
 ствѣ, сознательная естественная жизнь начина-
 ется лишь послѣ новыхъ грѣхопаденій, отъ чего
 бы послѣднія не происходили, то дѣлается важ-
 нѣйшимъ моментомъ въ началѣ христіанской
 жизни является покаяніе. И собственно покаяніе
 и обращеніе грѣшника къ Богу съ помощію вседѣ-
 ствующей благодати Божіей, обновляющей есте-
 ственныя силы человека, укрепляющей ихъ въ
 борьбѣ съ разнообразными и разными степенями
 авидующимися прегрѣшеніями на пути спасе-
 нія, оказывается самымъ обыкновеннымъ выразені-
 емъ дѣятельной, а не идеальной жизни въ

1) Путь ко спасенію, 2 I стр. 11.

2) См I выт книги „Путь ко спасенію“.

ния, что уже что необходимо, то надобно сдерживать тем
ли, посыл, а надобно: другие же теперь, - и нажимают - фи
зически работать, и скоро устанавливается. А устано
виться и есть главное дело обращения" 1)

Далее нажимается самое шествие по пути ко спасению -
упражнение в богоугодной жизни; это есть средняя стадия
пути, и при этом, самая важная в развитии духовной жи
зни, ибо преисполнена ежечасного труда и многочисленных
препятствий со стороны врагов спасения; и вот описание
того, как совершается, зреть и крепнуть в нас хри
стиянская жизнь или это тоже, указание, порядка богоугодно
жизни" составляет содержание первой половины посл
ния (3^я) главы книги "Путь ко спасению" 2). Здесь подробно
обстоятельно указываются правила:

1) Путь ко спасению II вст стр 231-232

2) Препитие или мemento произведений пресвяты. Острога совершенно
точно по содержанию с последию частью книги "Путь ко спасению"
по содержанию такая проповедь, как: "о молитве", "о богоугодной жи
вотности", "о спасении грешна" и др., также, святоотеческий
ставления о трезвости и молитве", "что потребно покаяться и во
павшему на добрый путь спасения", многие письма и т.д. Из сбори
проповедей и статей можно указать целый ряд проповедей
пути ко спасению (ср в статьях, наств вст I стр 59 и дал 279 и дал) и
отражений по ветши этим писаниям служат слово на памяти пр
Варлаама Елутинского (собр проп изд. 1853 г стр 245 и дал), предостере

а) хранения внутреннего духа ревности по Богу 1), б)
упражнения душевных и телесных сил в борь
бу или самопринуждения 2), в) брани со стража
ми или упражнения в самоуправлении 3), как
следствие всего того и уже истинно-христиан
ской жизни является 4), апостольское состо
ние Богоугодия. Описание этого высшего состо
ния составляет содержание второй главы
на 3^{ей} главы. Псалменная степеню христианска
го совершенства изображена у пресв. Острога
также полно и помысловательно, как и пре
будущие две степеню. Эта степеню в своем на
чале и завершении бывает неодинакова, но,
как и предыдущую, имеет свои помы
словательные периоды совершенствования, пока

еще живой образцы восходящих по указанному пути спасения
Даже такая афористическая, отрывочная, по виду своему, содержа
ние, писание как: "Мысли на каждый день года по церковным
чтениям из слова Божия" или, "Мысли на каждый день года
по числам месяцев" настоятельно проводить труды и мысли о
спасении, и поныне часто глубокомысленными и мыслит
ли соображениями и опытными указаниями, касающимися
се того же предмета.

1) см Путь ко спасению III вст стр 257

2) Там же, стр 289

3) Там же, стр 338

Доходящая до полного Богообщения. Тут же переиде всего пере-
 вляются парадигмы восхождения к полному богообщению,
 когда, обратившись внутрь, утвердившись всю силу
 равности своей обращая на дьяла самоисправления се-
 оть негесотень и страстей, на высвобождение своих
 сил и укрепление их в дьялельности богоугодной. Эта
 работа поглощает все его внимание, всю энергию и все вр-
 мя. По мере приугения себя к этому дьяланию и влится
 упорядочения и организации своего внутреннего состава.
 Он естественно более и более входит в себя, соби-
 рается внутрь и полагается парадигме негесотному в не-
 пребыванию.

Далее совершается самое восхождение ума, к Богу,¹⁾
 или таинство к Нему, образующее по мере укреп-
 ления внутренних дьяланий. Оно в них зарождаем
 как сила, и зреет на них, как на почве... Суще-
 ственное условие для сего есть огнищение сердца для при-
 нятия воступающего Бога: чистота сердца и Бога узреть.
 Таинственный же шаг в восхождении к Богу, самый
 предверие Богообщения, есть совершенное предание Ему
 себя, после чего Он уже есть действительный, а не геловный

1) Там же стр 374

2) Там же стр 376

Наконец христианство вступают в высшее со-
 стояние, когда живое Богообщение совершается в со-
 стоянии безмолвия, приводящего к безстрастию!
 В это состояние готовы и способны вступить только
 „у кого парадигмы являются теми же самыми влечения
 внутрь и теми же восхождения к Богу, и особенно у кого
 парадигмы действительны совершенное предание себя Бо-
 гу и непрерывная молитва... Удержать такого
 в обществении в сознательстве с другими невоз-
 можно.“

Таким образом сравнивая оба разрабатываемые
 нами аскетические трактаты со стороны полно-
 тны и чистоты внутреннего содержания и внут-
 реннего строения, можно установить полное соответ-
 ствие только между третьей частью книги „Путь
 к спасению“, исключая третью последнюю главу этой
 части, и книгой „Невизгшая дьяла“ в ее чистом со-
 ставе. Что же касается первой и второй части кни-
 ги „Путь к спасению“, изображающих начало в-
 ность жизни христианской в гармоничных пере-
 ния и покаяния, и третью последнюю главу третьей
 части, изображающих состояние полного Богообще-

1) Там же стр 385

ния, то они не соответствуют ни одному пункту книги. Невидимая граница является совершенно самостоятельным прибавлением, с целью дать полное и законное изображение всего пути ко спасению.

От сравнения системы и содержания обоих трактатов - качество выяснилось, переходящих, утратив выяснение нашего вопроса, к рассмотрению внутренних свойств того и другого трактата, а именно глубины психического анализа, какими обладают тот и другой писатель - авторы.

В писаниях пресвятыя Георгия давно были отменены, как мы уже видели из приведенного раньше отзыва В. И. Яковлевского по поводу одного из отрывков книги: „Путь ко спасению“, глубокий анализ психических явлений. Эта же характерная черта во всем правозащитном сочинении пресвятыя Георгия и, в частности, в рассматриваемом нами, обратила внимание на внимание таких компетентных утратившей литературы заслуг пресвятыя Георгия, как комиссия профессоров С. П. Духовной Академии. „Из глубины, зашигнутое во всем правозащитном трактате Георгия, читаем мы здесь, с особенной силой является в этих частях, где говорится о состоянии психического

способностей человека христианина в его отвлечении от человека животного. Сознание, самостоятельность, свободная самостоятельность, совесть, разрыв с идеями его, разрыв с его понятиями, суждениями и умозаключениями, наблюдения, память, воспоминание, воображение, фантазия, воля с ее желаниями, склонностями и моментами процесса постижения, сердце с его чувствованиями духовными, рассудочными, волевыми, эстетическими, аффективными эти разнообразные силы и явления человеческого духа парадоксально рассматриваются пресвятыя автором со стороны нравственно доброй и нравственно злой. Это рассмотрение отливается большим остроумием самонаблюдения. Автор как бы спускается в темные переулочки лабиринта духа и, не смотря на слабый свет лампы, ведя устремляет отливает в них очень тонкое проявление нравственного начала. Здесь это во всем раскрывается восстановление и завершение благодати всего человеческого достоинства!“

При сравнении трактатов „Путь ко спасению“ и „Невидимая граница“ со стороны указанных внутренних Движений комиссии проф. С. П. Духовн. Акад. 14 апр. 1894г.

и др. суды
пр. Георгия

ных качеств преимущественное значение первого при
 вторых выясняется само собою. Это преимущество
 очень наглядно подтверждается теми мистиками, ко-
 ги „Путь ко спасению“, где изложены положения о законо-
 мурности и целесообразности внутренних норм
 христианской жизни с внутренними пре-
 ваниями высшей нравственности. Серафим Никодим
 предлагает в своем труде нравственные требования
 и обычаи, как готовые и непрекрасимые истины, он
 даже указывает на соответствие всех внутренних
 предписаний закона с теми же внутренними самоу-
 веренствованиями, но не объясняет внутренних зако-
 нов этого соответствия; преосвященный же Иоанн
 разсматривает все предписания и правила истин-
 ной христианской жизни, как логически необходимые
 законы нашего духа, и выводит из них из глубочайших
 источников всей нашей душевной жизни — ума, воли
 и чувства. Одним словом, все аскетика преосв. Иоанна
 содержит не только указания норм нашей
 нравственной жизни, но и объяснение законов и
 сути этих норм. „Допуская трехчастный состав
 человека — читаем мы в том же опыте камильи
 преосв. С. П. в. а. — т. е. дух, душу и тело, автор на-

мыль признаем, так сказать, аскетической деятель-
 ности признаем „духовное сознание“. Так, в челове-
 ке, сообразившемся благодатью преиспущения, правильное раз-
 витие во доброту может быть обозначено лишь при-
 званием акта сознательной деятельности на хри-
 стианскую жизнь; в обращении человека к Богу
 существенный момент есть движение к „уму“
 непосредственному и „недвижному“ самосознанию,
 которое есть единство с теми же Богом; и вся
 деятельная жизнь по обращению к Богу в сущно-
 сти сводится к утверждению в этом высшем само-
 сознании. Это духовное самосознание, как благодат-
 ная внутренняя память, само как бы есте-
 венно прилагивается к себе все свои души и
 тела и «замыкает» их. Отсюда происходит
 то важное в науку христианской аскетики по-
 ложение, что душевные и телесные подвиги не ис-
 кусственны и произвольны, но, так сказать, есте-
 ственны: явилась непременно по требова-
 нию неразрывного и свободного сознания, эти
 подвиги не случайны и безжизненны, но темны и много-
 плодны. Мысль о естественности подвигов по-
 стоянно высказывалась преосв. автором

С

свое уиное; спятъ на голой землѣ, чтобы не разнужива-
 ся снами; связываютъ языкъ малахисомъ и уединяются,
 чтобы говорить и малахисомъ поводясь къ уединению
 го либо оскорбляющаго Всесвятого Бога: творятъ мо-
 литвы, выстаиваютъ службы церковныя и гиня совер-
 шаютъ дѣла благогестія, для того, чтобы вниманіе ихъ
 не отходило отъ вещей небесныхъ; гиняютъ о жизни и
 страданіяхъ Господа нашего, не для другаго чего, какъ для
 того, чтобы лучше познать собственную свою худобу
 и благосердую любовь Божию - чтобы наугнаться и рас-
 покориться помыслованъ Господу Исусу Христу, съ само-
 отвѣреніемъ и престави на рѣшеная своихъ, и гиня въ
 паке и паке возрѣвать въ себѣ любовь къ Богу и не любви
 къ себѣ:

а

М

Но съ другою стороны эти же добродѣтели тѣмъ, кото-
 рымъ въ нихъ полагаютъ всю основу своей жизни и своего уде-
 ванія, могутъ пригнать великій вредъ, не сами авны
 ихъ отлученія, - не сами по себѣ, - потому что отъ благо-
 гестія и святи, а повннъ тѣхъ, которые не какъ дѣла
 кажутся имъ, - гиняно, когда они, внимая только
 своимъ добродѣтелямъ, гиняно совершеннымъ, оставя-
 ютъ сердце свое тѣмъ въ собственныхъ своихъ волеияхъ

и въ волеияхъ діавола, который вида, что они сосу-
 гили съ правого пути, не лишаетъ имъ не только
 съ радостно погнаться въ этихъ тѣлесныхъ похва-
 ляхъ, но и разнуживать и уинокать ихъ, по суетно-
 му ихъ помыслу. Искончивая при сиихъ тѣлесныхъ
 духовныхъ движенія и уиноканія, отластели сѣя на-
 гиняютъ думать о себѣ, что возвысились уже до со-
 стоянія гиняно Ангельскихъ, и гиняютъ въ се-
 бѣ присутствіе самого Бога; гиня же разъ уинокав-
 шихъ въ созерцаніе какихъ либо отвлеченныхъ, не зем-
 ныхъ вещей, мечтаютъ о себѣ, будто совѣтъ вы-
 ступили изъ области міра сего и восхитили до урѣба-
 вѣ нѣва!"

C

Приводимъ далее для сравненія совершеннаго тѣлес-
 ственнаго по содержанию разурженіе прееосв. Деофана
 изъ его практика „Путь ко спасенію“
 Святитель Затворникъ говоритъ: „Види ревности и
 усердія человека, преданнаго себѣ Богу, благодать
 будетъ начинствовати его и проникати своєю осва-
 щающею силою все больше и больше, или усвоати себѣ.
 Дѣлоемъ, на этомъ не можно и неглаголю оставя-
 тиваться. Это еще свѣтъ, точка опоры. Надлежитъ

Всѣмъ Великимъ Франц. 2. 1. стр. 12-13

сбыты, и тогда сего святаго мерила проходимъ дальше и
 проникая собою естество души и тѣла и такимъ об-
 разом осваивая ихъ, присвоивъ себя, открываемъ привидѣ-
 нію неестественную страстность и возводимъ или въ
 истинный и естественный ихъ видъ, - не оставаясь въ себѣ
 а разливаясь по всему нашему существованію, по всему на-
 мамъ. Но послѣдствіи сими эти, какъ выше сказано, все про-
 катаны неестественнымъ, то духъ благодати, истинно
 міи, пришедшій въ сердце, не можетъ прямо и непосред-
 ственно входить въ нихъ, будучи презаждаемъ иосъ не-
 истинною. Посему надлежитъ утвердить некоторыя
 средства между духомъ благодати, живущимъ въ
 насъ, и силами чрезъ кои онъ переживается бы въ нихъ
 и управляетъ ихъ чрезъ нихъ, какъ чрезъ промежуточные ко да-
 ннымъ мыслямъ пластинки. Очевидно, что все эти посред-
 ства, съ одной стороны, должны носить характеръ и свой-
 ства божественнаго или небснаго происхождения, а съ
 другой-стороны въ совершенномъ согласіи съ нашими си-
 ламы въ ихъ естественномъ устроении и назначеніи, ина-
 че благодать не пройдетъ чрезъ нихъ и сими не извлечетъ
 себя изъ тѣлности изъ нихъ. Таковыя средства для
 жизни дитя по своему происхожденію и внутреннему устро-
 еству. Сами же въ себѣ они не могутъ быть иными, но

равны дѣйствіями, упражненіями, трудами, поам-
 ку прилагаются къ силамъ, коихъ отвлечительное
 свойство-дѣйствовать. И такъ надобно теперь по-
 казать, какія Св. Духъ въ Писаніи Своимъ или чрезъ
 наущеніе святыхъ послѣ Него, изволивъ и указавъ
 быти и упражненія, какъ средства къ управленію
 силъ нашихъ и возвращенію или потертанной чистоты
 и чуждоты."

"Открытыя такого рода упражненія и труды неэффе-
 но, - стоить только переиспытать итѣмъ же
 мужей подвижавшихся и они покажутъ сами собою...
 Пусть или общее или-подвижъ-какъ бы устремленъ
 но должно привлекать показанное значеніе, то есть
 ихъ чуждотность. Изначемъ только каждому изъ
 сихъ подвиговъ и упражненій свое мѣсто, въ какой
 силѣ и къ чему какой подвижъ приложити должно."

"Чтобы уяснить сдѣлать это, покажемъ ходъ всяка-
 го нашего дѣйствія и, следовательно, все дѣятель-
 ности. Всякое дѣйствіе свободное, зажаждалось въ со-
 нами и свободнъ, следовательно въ духъ, испускается въ
 душу и силами ея-распугиваемъ, волею и чувствомъ за-
 готовляется къ исполненію и потомъ исполняется
 силами тѣла, въ известномъ времени, мѣстѣ и дру-

этих внешних обстоятельствах. Другое дело, большая часть, проходит бесследно, когда оно не повторено, не замечено и неперенято другими. Когда же бываетъ это, оно переходит въ постоянное правило, нравъ, обычай, следовательно законъ. Совокупность такихъ обычаевъ составляетъ духъ того общества или круга людей, въ коихъ утверждаются такіе обычаи... Умы злымо оглянуться и искривить человека, божественная благодать прежде вырываетъ источникъ всей его деятельности, именно: обратитъ сознание и свободу къ Богу, тогда отсюда потомъ происходитъ злымы и по всей силе, есть ихъ деятельная собственная, назначаемая или возбуждаемая въ нихъ и необходимая уже искупленнаго и освященнаго. Теперь надлежитъ определить, какия должны исходить изъ него дѣйствія, съ злымыи смысломъ, въ томъ значеніи, какъ указано предъ симъ. Этими однакожь не позволено самовольное назначеніе силъ злымыи, а только то, что они должны быть приняты не принужденными сознаниемъ и свободою, ибо иначе не будетъ отъ нихъ и ожидаемого плода."

"И такъ, вѣдѣть за образованіемъ и храненіемъ ревности совѣсть внутренняя настроеніемъ, должно определить управленія, указанныя въ словѣ Божіемъ и писаніемъ

св. отцовъ, сначала для силъ души, какъ ближайшихъ приемниковъ всего заключаемаго въ святыни души, потомъ для силъ и управленій тѣла, какъ приемниковъ созрѣвающего въ души; наконецъ, и для внешнего поведения, какъ общаго стока всей внутренней деятельности или ея поприща и вѣнцы образователя. Вся сіи управленія должны быть направлены такъ, чтобы не погасили, а возрѣвали болѣе духъ ревности со всеми внутренними настроеніемъ."

Приведенныя мѣста наглядно показываютъ различіе психологическаго анализа у того и другого писателя-аскета. Св. отецъ Никодимъ устанавливаетъ почти злымыи отношеніе тѣлеснаго подвига съ одной стороны и душевнаго самоусовершенствованія съ другой. По ходу его мысленнаго можно злымыи представить такъ: всякіи пылесный подвигъ, понимаемый въ истинномъ его значеніи, то есть какъ средство къ достиженію совершенства, привлекаетъ благодать Божію къ подвижнику и воссоздаетъ его съ Богомъ; по посылу благодати Божіей требуетъ подвига отъ человека, посылу душевныи силъ человека-ума, воли и сердца:

1) См. Путь ко спасенію, выт III стр. 290-293.

не могут непосредственно, при первом же своем сур-
 мении, без подвига приблизиться к Богу; этого Илари-
 подкин Святотроица не объясняет психологически, он
 не углубляется в рассмотрение изначала божияго ге-
 ловника равновесия между силой души и тела, нарушен-
 ного потоком грехопадением, не объясняет, что наруше-
 ние гармонического соотношения духовной природы чело-
 века с душевными и телесными его силами, какъ
 неестественное для человека, требуетъ возвращенія к
 уравновешенному состоянию, чрезъ очищеніе своей при-
 роды отъ всего собитъ привходящаго, а самъ доводитъ
 до нуждаго человека. Это нуждою человека есть стра-
 сти душевныя и телесныя, а чтобы очиститься отъ
 нихъ, необходимы известное усиліе, или что-то такое —
 подвигъ.

Описание такихъ законовъ духовной жизни человека
 мы, конечно, находимъ въ приведенномъ нами рас-
 сужденіи пресвятаго Иоанна, оно въ то же время можетъ
 служить характеристикою всей книги святаго
 „Путь ко спасенію“. Это глубинъ и поразительной точности
 исследование законовъ нашей духовно-телесной жизни
 пророка святаго Иоанна можетъ быть названо по
 преимуществу „аскетическою психологіею“.

При детальномъ сравненіи внутреннихъ качествъ
~~и~~ рассматриваемыхъ нами аскетиче-
 скихъ произведеній пресвятаго Иоанна и Илари-
 подкина Святотроица нельзя не отметить еще одну черту, ко-
 торая характеризуетъ того и другаго писателя
 со стороны ихъ научной подготовки. Равнудіе ихъ
 въ этомъ отношеніи наложило свои отпечатки
 на ихъ особенности на ихъ произведенія.

Именно для автора „Невидимой драмы“ были, прежде
 всего, его — митной подвигъ, природный разумъ и
 благодать Божія, руководящая въ подвигъ и творче-
 щая разумъ. Это была исключительно жиз-
 ненная школа, а наука въ ней — по преимуществу
 собственный опытъ и непосредственное изученіе
 твореній святыхъ отцовъ. Естественно, что и въ сво-
 емъ письменномъ трудѣ авторъ пользуется такими
 действительными приемами, его сужденія со сто-
 роны внешнего стиля быть просты, течение его
 мысли не отягчается свойствами, поэтичн-
 скими въ научныхъ трудахъ, ясности для
 его логическіе приемы могутъ быть понятны для
 всякаго, научно не подготовленнаго, читателя, или
 слушателя. Это то и есть приемы и самый планъ

и методъ всего текста лишишь точной и подробной пунктуальности въ изложении всего материала при чтении. "Невидимой драме" неоднократно пришлось замечать частые повторения фразы сказанного, очевидными повторениями обратились особенное внимание читателя на излагаемое положение, которое авторъ считаетъ очень важнымъ.

Цель такой системы, насколько можно судить предположительно, заключается въ томъ, чтобы дать возможность учащему легче и глубже усвоить преподаваемыя истины. Въ этомъ, какъ бы выразилась любвеобильная забота отца-учителя о томъ, чтобы преподавать учащему истины лежало плечу, а не твердую, которою не все могутъ плыть, а лишь более совершенные.

Тотъ же просвѣщенный благодатно Божіе разумъ и высокій аскетическій подвигъ всей жизни руководили и преосвящен. Деофраномъ, и отпечатывались на его письменныхъ трудахъ. Но при этомъ и обогащеніе многими другими научными знаниями не могло, конечно, не отразиться на формахъ его мышления. Тутъ же всего въ распределеніи излагаемаго

его свѣтлителемъ материала замѣчается строгая научная система и пунктуальность, каковыя присущи отчасти явлению точнымъ вѣдѣньемъ и близкаимъ разъясненіемъ предмета; въ этомъ случаѣ законы точной научной логики и подробнаго анализа соблюдены вѣрно. Кроме того, аскетическіе труды преосвящен. Деофрана представляютъ собою не только точное изложение полнократныхъ истинъ, основанныхъ на богословствѣ и вѣдѣніи, но и приемы неформальныхъ приемовъ человеческого знания, отличающагося исключительностью на силу ограниченного необлагодатствованнаго разума. Въ этомъ смысле разсужденія преосвящен. Деофрана принимаютъ чисто философскій характеръ, и свѣтитель является не только какъ богословъ, но и какъ ученый философ!

Указанные качества налагаютъ на произведенія преосвящен. Деофрана нѣкоторый отпечатокъ ученой мысли, какъ видно изъ отчета въ книгѣ "Исторіе христианскаго правоученія", гдѣ преосвящен. Деофанъ разсуждаетъ о "состояніи высшей способности познания, или разумъ" (стр. 203-242)

или точнее сказать, уредной схоластичности. Да и
 иначе не могло и быть - мы знаем, что плутов аскезы
 ки, составивший собою утлый трактатъ,, Путь ко
 сению" былъ преподаемъ студентамъ С.-Петербургска
 академии въ видѣ лекцій - это мои уроки акад. студ. С.-Петербург
 писалъ самъ святиитель одному изъ своихъ почитаемъ
 Но указывая на некоторую схоластичность преосвя
 Теофана при сравненіи его съ Никодимомъ Святогор
 цемъ мы далеко не соединяемъ съ этими словами пред
 ставленія о сухости и безжизненной логичности. С
 ластичность въ посльднемъ смыслѣ является только у
 ныхъ схоластиковъ, которые внутреннее содержаніе
 приносятъ въ жертву формѣ или, вѣрнѣе сказать, по
 стигу внутреннего содержанія стараются замаскир
 ванъ одною формою. Такую схоластичку осудилъ самъ
 святиитель,, Схоластикъ и софисты: говоритъ онъ, - не
 удобны для разсудка при бѣдности матеріаловъ, но
 онъ есть сила действующая, требующая бѣдательнос
 потому когда не на что обратить своихъ силъ, онъ вра
 щается съ ними въ себя самъ и, какъ въ немъ остано
 ся одни формы, то, ходитъ по нимъ, какъ изъ одной ко
 нани въ другую. Здѣсь при несовершенномъ нравѣ, онъ буде
 жалкій схоластикъ, а при совершенномъ плутовъ и злоб
 софистъ 2). 1) См. Душев. Ежене за 1894 г. к. 8, стр. 563.

2) Карлст. христ. правоч. стр. 226-227 изд. 1891.

Глубокій же умъ святиителя, желавшій довести
 все понятія свои до полной ясности, наизготовивъ
 никогда не прибавившая къ изначальной форма
 лизму, къ схоластичизму, и всегда сохранялъ
 свою самобытность, былъ въ полномъ смыслѣ са
 мородкомъ, откидался простотою, естествен
 ностью, ясностью и удобопонятностью въ по
 описаніи быта и изложеніи глубовъ мысли.

При этомъ весьма живое воображеніе, въ связи
 съ обширною наблюдательностью, зоркою наблю
 дательностью и большою опытностью, достав
 лало ему богатство образовъ, живость и нагляд
 ность плодовъ его даже самой отвлеченной ум
 ственной работы.

Послѣднія качества ума святиителя Теофана,
 не смотря на превосходство его въ научномъ обра
 зованіи надъ авторомъ. Неизданной Франк, сбли
 жаютъ ихъ аскетическіе труды настолькоую
 поэти совершенно измалкиваная у гитангеля
 впечатлительнѣе двухъ не равныхъ научныхъ силъ.
 Если же взять еще и другую общую оболку при
 сатемъ - аскетамъ герману, то внутреннее ихъ
 сходство будетъ чувствоваться еще осязатель-

ны. В гели же заключаются эта общая черта?
Корень премудрости - говорит премудрый сын Сираховь, - еже боленна Господа (1, 20) Этот-то корень страха Господень и был общою чертою въ Инокодимъ Святофрцъ и въ преосвящ. Георганъ. Если пргослыднить внимательно, то въ подобахъ чувственной деятельности того и другого писателя всюду свтътится высоко созерцательная, религиозно-правовенная подкладка и устойчивость, а следовательно, особе достоподржаемое настроение воли и чувства. Какъ старецъ Инокодимъ не умомъ только работалъ, но волею и сердцемъ, такъ преосвящ. Георганъ при всей своей научности остался вполне покорнымъ върнъ и въ ней находилъ источникъ любви премудрости и упокоеніе въ своихъ изысканіяхъ, а изысканія въ области върны и были преимущественнымъ занятіемъ святителя за всю жизнь. „Малки все приемы для упокоенія ума придумываемые нами, которые всмугаютъ въ область върны, безъ смиренной покорности върнъ съ самонадьянною увъренностью все понять и узнать! - писалъ святитель въ одномъ изъ своихъ сочиненій - Недоумные за недоумными фронтис

въ умъ, и самъ же онъ стремится усмирять ихъ своими способами, но что не придумаетъ удовлетворенія не встрѣчатъ. И всегда будетъ такъ пока сердце опытно не ощутишь истинности всего истинъ св. върны. Тогда всѣмъ колебаніямъ и недоумнымъ конезъ; тогда душа успокоивается на мнѣ върны, и свѣтъ Божій пргосно озаряетъ все внутреннее!“

Этотъ-то свѣтъ Божій всегда озаряетъ разумъ святителя-защормика въ его изысканіяхъ не только въ области ^{върны, но и въ области другихъ предметъ} предметъ ^{многостороннихъ} върныя геологическаго, согласно слову Апостола: върною разумваемъ (Евр. 11, 3).

Такими образомъ преосвящ. Георганъ какъ бы воплотилъ въ себя самымъ полнымъ образомъ -кое сочетаніе върны и знанія, и, какъ въ области теоретической, соединивъ одновременно пргосотную слога и глубинну мысли, такъ и въ обла

1) Письмо о духовной жизни стр 97-98 Спб. 1872.
 Сравнить также мысли на каждый день года по церк. чтеніямъ изъ слова Божія стр 156, 220 и дал. 355 и дал. Сравн. еще письмо пр. Георгана въ Церковн. Вѣд. за 1894 г. № 44 стр 1584.

сти практической, осуществивъ высшій идеалъ святости и всеполюснее развитіе ума, показавъ всю благоговѣность и силу такой гармоніи. Онъ доказалъ, такъ сказать, отъ противнаго, каково гдѣ-либо господство одного разума, ибо разумъ кадитъ, а любовь создаетъ (1 Кор. 8.1). Одно значитъ толкуетъ это мнѣно самъ преосвящ. Георгій, - ненадежный руководитель жизни. Оно возбуждаетъ киченіе, а отъ киченія раздѣленіе. Только любовь создаетъ (окобозаетъ) - устроитъ изъ всѣхъ христіанъ одно цѣльное и стройное зданіе - домъ Божію живому!"¹⁾

Сравнимъ наши сравненіемъ аскетическаго трактатовъ „Невидимая брань“ и „Путь къ спасенію“ со стороны полноты изображенія всѣхъ степеней христіанской жизни, глубины психическаго анализа и научной постановки разсматриваемыхъ вопросовъ, мы старались показать, что преосв. Георгій при неоспоримой зависимости отъ Николая Святогорца во внешней системѣ изложенія своихъ аскетическихъ взглядовъ,

1) Псков. первая посл. св. ап. Павла къ Коринтянамъ стр. 264. Москва 1882

остался вполнѣ независимымъ отъ него по своимъ внутреннимъ существеннымъ качествамъ. Заканчивая этимъ выясненіе нашего вопроса скажемъ въ заключеніе еще объ одномъ изъ внутреннихъ достоинствъ богословствованія святителя, которое по преимуществу отличаетъ его не только отъ Николая Святогорца, но выдвигаетъ изъ ряда всѣхъ другихъ, какъ многотрапныхъ, такъ и отечественныхъ богослововъ, и придаетъ ему величайшую оригинальность.

Мы разумѣемъ почти совершенно отсутствіе формальнаго, разсудочнаго (дискурсивнаго) метода въ его научно богословскомъ изысканіи. Разсудочному (дискурсивному) знанію преосв. Георгій отводитъ весьма незначительное мѣсто. Это зависитъ отъ того, что христіанская религія явилась въ сознаніи святителя, прежде всего, какъ живая, дѣйствительная сила, - сама жизнь, какъ высшее духовное дѣіе - предметъ непосредственнаго сознанія. Отсюда всякая отвлеченная идея, которая необходима въ сознаніи святителя и которая пере-

сти практической, осуществивъ высокіи идеалы святости и всестороннее развитие ума, показавъ всю благодѣтельность и силу такой гармоніи. Онъ доказалъ, такъ сказать, отъ противнаго, какъ глѣбильно господство одного разума, ибо разумъ кличетъ, а любовь создаетъ (1 Кор. 8.1). Одно маніе толкуютъ это именно самъ пресв. Григорій, - ненадежный руководитель жизни. Оно возбуждаетъ киченіе, а отъ киченія раздѣленіе. Только любовью создается (оцкованіе) устроение изъ всѣхъ христіанъ одно цѣльное и стройное зданіе - домъ Божію живаго!"

Сравненіемъ нашихъ сравненіемъ аскетическихъ трактатовъ „Невидимая Брань“ и „Путь къ спасенію“ со стороны полноты изображенія всѣхъ степеней христіанской жизни, глубины психическаго анализа и научной постановки разсматриваемыхъ вопросовъ, мы старались показать, что пресв. Григорій при неоспоримой зависимости отъ Никодима Святогорца во внѣшней снѣткѣ имъ изложенія своихъ аскетическихъ взглядовъ,

1) Платонъ, первое посл. св. ап. Павла къ Коринтянамъ стр. 264; Москва 1887.

остался во всемъ независимымъ отъ него по своимъ внутреннимъ существеннымъ качествамъ. Заканчивая такимъ образомъ наше изрѣченіе скажемъ въ заключеніе еще объ одномъ изъ внутреннихъ достижень богословствованія св. Григорія, которое по преимуществу отличаетъ его не только отъ Никодима Святогорца, но выдвигаетъ изъ ряда всѣхъ другихъ, какъ инославныхъ, такъ и отечественныхъ богослововъ, и придаетъ ему величайшую оригинальность.

Мы разувѣемъ почти совершенное отсутствіе формальнаго, разсудочнаго (дискурсивнаго) метода въ его научно богословскомъ изрѣченіи. Разсудочному (дискурсивному) знанію пресв. Григорія отводятся весьма незначительное мѣсто. Это зависимо отъ того, что христіанская религія явилась въ сознаніи св. Григорія, прежде всего, какъ живая, дѣятельная сила, - сама жизнь, какъ высшее духовное дѣйствіе - предметъ непосредственнаго сознанія. Отсюда всякая отвлеченная идея, которая необходима въ сознаніи св. Григорія и которая пере-

баваема была дружна, уже переставала быть отвлеченною и мертвою, а являлась предъ читателем или слушателем какъ бы воплощенною и обротою-живою. Въ трудѣхъ свѣтлителя мы читаемъ не то, что мыслить авторъ, а то что онъ переживалъ и чувствовалъ.

„Головки, вкисливши складкою, не пожелаетъ вогнать вогрѣи“, говорили наши предки, познакомившись съ красотою христіанскаго богослуженія въ Царь-Градь. Такъ и пресвятыи. Деоранъ какъ бы такъ говоритъ какому-то, желающему удостовѣриться въ истинѣхъ вѣры: „попробуй, начини жизнь твою истинно по христіански, вступи истиннои желаніи - и тогда тебѣ не нужно будетъ ни доказательствъ, ни расурженій“ — Какъ увѣрится и какъ идти путемъ истиннымъ? — спрашиваетъ онъ. — Въ семъ два способа: одинъ внѣшній, научный, а другой внутренній, путь вѣры. Первый предлагается обыкновенно въ систематическомъ изложеніи догматическомъ. Онъ действителенъ, и для ученыхъ существенно необходимъ; но очевидно не всеобщъ, ибо въ основаніи своемъ содержитъ знанія, не для всѣхъ доступныя. Тутъ всею тою нагнетаніемъ

зы сіи научныя доводы со всею широтою, и ясностью, и увѣдительною изложитъ и отдастъ во всеобщее употребленіе, съ разсужденіемъ за силу ихъ непримоннаго авторитета, тогда всакій способный раздумить, уразумѣвалъ силъ путемъ истинны. Нѣтъ за вѣрѣхъ не видѣть, что сей путь очень, очень долготъ и труденъ, и что особенно замѣтательно, полнота въ головѣ, оставилъ сердце самому себѣ, своему свободіи и свободѣ. Путь вѣры истинны, внутренній, живны, многообразны и общедоступны. Это манитъ къ единому истинному Богу о вразумленіи. Есть Богъ истинныи. Онъ сказалъ своею волю намъ въ наше спасеніе, съ желаніемъ, чтобы она была понята и выполнена.

Теперь мудрованіемъ людскимъ она скрыта или занята до того, что толкъ или драгои не имѣетъ достаточно силъ нагнать исходъ изъ сего лабиринта. Когда въ разумѣ сѣи пробной нужды, съ воплемъ стѣпнанами, дальнѣе сердечного, обратитесь кто къ Богу, истинному Отцу въсѣхъ тѣловѣкъ, Богу, желающему, чтобы вѣра въо была действительного можетъ ли быть, чтобы Онъ не далъ такого разумнаго указанія къ удостовѣненію въ истинѣхъ ея.

Онъ врановъ приглашусь питаемъ, по молитвѣ посы-
 лаетъ дождь въ жажду плоти нашей... а теловѣку, и
 еще духу его, Своему образу, тмалцелуся, ииуцелу
 знатъ, какъ прославимъ Бога, будто Онъ не укажетъ
 истокника для утоленія сѣи жажды духовной? Ма-
 кая молитва ни сколько не есть искушение Бога, хо-
 та можетъ быть превращена въ него, когда кто не-
 истинно, изъ одного любопытства желалъ бы такихъ
 знаковъ. Примеры удѣжденія въ вѣрѣ сими путемъ
 почти повсюды. Ефримиіи сотникъ испросилъ себѣ вѣ-
 рѣ... Множество было такихъ, кои приходили къ пу-
 стынникамъ, вопрошати о вѣрѣ, а они, вѣрство всехъ
 доводовъ, заставляли ихъ молиться... Блаженныиъ изъ
 всехъ тотъ, кто вѣруетъ съ Еронимомъ Грегескимъ,
 можетъ сказать: „истина вѣра, исповѣдуемая мною
 ибо я сподобился прияти Божественную некоторую
 силу, дѣйствующую во мнѣ оцутительно. И азъ имѣю
 ки митотъ писанія, и храми, и жертвы, и учителя
 и книги, и отпастки Божовѣдныи, и некоторыи добры
 бѣла, и праздники, и приименіе обоеждъ и молит-
 вы, и всепоупны бдѣнія, и свѣщенниковъ, и много
 другого; но сѣи сокровенной въ сѣрдцѣи Благодати и
 спѣствія Святаго Духа никто въ утломъ свѣтѣ не

палукаеть, а палукаютъ вѣрою одни правилино
 крестившіица въ Отца Сына и св. Духа: